

ЛЮДМИЛА МАКАРОВА
ИНОМИРЕЦ



ВЗОРВАНЫЙ ГОРИЗОНТ

Людмила Макарова

Иномирец

«Издательские решения»

Макарова Л.

Иномирец / Л. Макарова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907574-1

Земля под угрозой. Маги всеильны. Полчища нежити готовы сорваться с цепи. Параллельный мир оказался совсем не похож на лубочное средневековье. Молодой ученый Илья Лапин представить себе не мог, чем обернется нарушение границ колдовской империи. Теперь Илье предстоит разгадать все загадки мироздания, чтобы спасти родную параллель. А в союзниках у него единственный маг, который вынужден сотрудничать с иномирцами. И как понять, кто перед тобой — друг или враг?

ISBN 978-5-44-907574-1

© Макарова Л.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1 Тайна	12
Глава 2 Проект «Параллель»	26
Глава 3 Остров Эланд	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Иномирец

Людмила Макарова

Дизайнер обложки Дарья Червякова

© Людмила Макарова, 2018

© Дарья Червякова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-7574-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Десантный бот взмыл в пасмурное весеннее небо, взвихрив низкие облака.

Ложбина, поросшая редколесьем, лежала между двумя скалистыми холмами, расширялась и выводила к излучине реки. Штурмовая группа Владимира Логинова стремительно разворачивалась в предрассветных сумерках. С предплечья командира вспорхнул микрозонд воздушного наблюдения, в проекционном окне шлема прорисовался рельеф местности и положение бойцов. Ушли «на высоту» оба снайпера, занявшие заранее оговоренные позиции, со стороны реки залег оператор импульсного орудия. Тяжелый ствол устоял на противоположный берег. Сканер, совмещенный с целеуказателем, зашелестел электронным приводом, рыская в поисках цели, а над самым дном лощины скользнула в противоположную от реки сторону трехсегментная антигравитационная платформа, вынося на триста метров вперед, к подножию горной гряды, автоматический ударный комплекс. Наводчик систем вооружения скрылся в расщелине.

Логинов, прикусив губу, молча наблюдал за передвижением своей группы. Более странного выхода на позиции он не видел за все время службы в российских ВКС. Снайперы залегли на скалистых верхушках практически напротив друг друга, но смотрели на соседние холмы, оператор импульсного орудия грозился покорить едва проклюнувшуюся зелень противоположного берега реки. Ударный комплекс вгрызся в покатый склон и оцетинился стволами зенитных установок, словно его наводчик готовился до последнего защищать хмурое небо над пустынной ложиной, тонувшей в тумане и плачущем дожде. И все это – в полной тишине, словно бойцы разом забыли об интегрированной системе связи и упрямо не замечали зеленых искорок индикаторов на проекционных забралах боевых шлемов.

Логинов оглянулся на двух стрелков, остававшихся позади, кивнул им и сделал первый скользящий шаг вперед. Из-за антигравов, работавших в режиме поглощения удара, казалось, что спецподразделение передвигается по Луне. Командир вздохнул и крепче перехватил автомат. Привычный импульсный «Смерч» висел на плече, цепляя ремнем веер из пяти метательных ножей, наспех закрепленных поверх базовой экипировки. В последний момент начальство решило проверить в действии все виды вооружения и рекомендовало начать со стрелкового и метательного. Владимир, естественно, приказ обсуждать не стал.

До сего дня он видел потенциального противника всего один раз. И, несмотря на то, что тот воздержался от открытой демонстрации силы, Логинов ни минуты не сомневался, что штурмовая авиация и мобильное подразделение огневой поддержки пригодились бы ему сегодня куда больше, чем современные образчики кинетического оружия.

Окружающий пейзаж дрогнул, на секунду спугнув морозящий дождь. На соседних холмах справа и слева протаяли туманные арки, прорисовывая фигуры чужих бойцов, вооруженных ростовыми луками.

– Пси-атака! – предупредил Логинов, нарушив затянувшееся радиомолчание. – Проверить средства защиты. «Высота», работаем!

Шесть лучников, взявших туманную лощину в смертельное кольцо, и не думали скрываться. Они синхронно достали из колчанов по первой стреле, словно не сомневались ни в успехе, ни в собственной неуязвимости. Отличные статичные мишени. Снайперы отработали так быстро и четко, что из этих шести лишь один успел спустить тетиву. Стрела с металлическим визгом взлетела над холмами, изогнувшись, расправила железные крылья с крючьями на концах, распахнула узкую хищную пасть, полную кинжальных зубов, механическое чучело, громящая железом, рвануло с небес навстречу зенитному огню ударного комплекса и осыпалось вниз беспорядочной кучей обломков.

И не успел Владимир Логинов подумать о том, как легко дался его подразделению первый раунд, как прямо посреди лощины разверзся клубящийся провал, из которого стремительно вылетел черный лохматый шар, скрывающий в сердцевине ослепительное серебряное сияние.

– Ложись!

Шар лопнул с оглушительным хлопком, выпустив на свободу белое пламя. Логинова швырнуло на скалы и протащило по земле ударной волной. Броня спецкостюма «Хамелеон» едва выдержала термический удар. Оплавленные камни, брызнувшие в момент взрыва малиновыми искрами, почернели и растрескались. Редкие деревца выжгло до мелкодисперсной золы, всю лощину заволокло дымом и паром. И из разверстой дымной пасты хлынули в узкую долину десятки затянутых в черное воинов.

Владимир Логинов залег за валуном и дал длинную очередь. Оба его стрелка, оставшихся позади, так же огрызнулись огнем. Пули со свистом прошли черные фигуры насквозь и зашелкали по камням.

Удивленный возглас в шлемофоне.

– У них фантом-генератор, командир!

– Да, понял! Прекратить огонь.

Логинов быстро сменил позицию и замер. «Обмануть противника – полдела. Это у них получилось. Но они на этом не остановятся. Не должны остановиться», – подумал он, бросив быстрый взгляд в оперативное окно зонда воздушного наблюдения. Сумеречные арки по-прежнему дрожали над холмами. Если это – тоннели внепространственной переброски, как долго стражники, все еще остававшиеся невидимыми смогут удерживать их открытыми? В том, что подразделению противостоят именно королевские стражники, Владимир Логинов почти не сомневался. Он видел эту черную форму раньше. Правда, тогда куртки и брюки дополняли длинные плащи или мантии – видимо, знак отличия высших офицеров Соединенного Королевства.

Стражники или нет, но учились они быстро. Арки над холмами пришли в движение, закрутив головокружительную карусель, выплевывающую крылатых бойцов, которые резко маневрировали в воздушных потоках.

– «Платформа»? – лаконично спросил Логинов.

– Вижу! – отозвался наводчик. – Есть захват целей, работаю одним сегментом.

Снова ударили зенитные орудия, прикрывая снайперов от чужого десанта. Тарахтящее эхо и душераздирающий вой крылатых тварей, беспорядочно заметававшихся под огнем, взорвали короткую тишину над холмами, а из сумеречного небытия, из тумана и дыма рванулись в бой огромные псы с глазами, горящими как раскаленные угли. Ключковатая шерсть дыбом стояла на загривках. Шкура пестрела лишайными подпалинами, отливавшими маслянистым гляncем. Низкочастотный утробный рык затопил ложбину.

«Фильтр низких частот. Инфразвуковая зона блокирована», – проскочило на дисплее.

– Огонь, огонь! Не подпускайте их! – закричал Логинов двум своим стрелкам.

Три автоматные очереди яростно хлестнули по оскаленным мордам, оставив бескровные цепочки пулевых отверстий. Где-то позади заработал «Смерч». И еще один. Короткие светящиеся иглы прошивали шкуры псов насквозь, вырывая клочья паленого мяса. Ближайшая псина заскулила, упала и поползла в сторону Логинова, который забросил бесполезный автомат за спину, снова зацепив ремнем самодельные ножны. Уже изготовившись к стрельбе, командир чертыхнулся сквозь зубы, перекинул импульсную винтовку в левую руку и приподнялся из естественного капонира, сжимая в руке плоскую рукоять ножа. Стрелки полосовали наземных тварей, перезаряжаясь по очереди. Зенитное орудие скупно огрызалось прицельным огнем, выцеливая крылатых бестий. Чужая атака захлебывалась. Можно потерять пару секунд на рискованном эксперименте.

«Чтоб ты сам на них все виды вооружения опробовал»!

Короткий стальной росчерк – и метательный нож вонзился псу в горло с расстояния не больше десяти метров. Тварь дернула башкой, распласталась по земле и, лязгнув огромными челюстями, изогнулась всем телом, стремясь в последнем усилии добраться до человека. Затихла. Снова изогнулась... Ее ритмичные движения скорее напоминали судороги неисправного механизма, чем агонию живого существа.

Владимир проглотил комок, с усилием отвел взгляд и вскочил на ноги.

– Прикройте меня! – крикнул он, рванувшись назад. – Отходим к реке! Доронин, разделяй сегменты, откатывай платформу!

Из-за валунов почти одновременно сипло гавкнули подствольники. Логинов перемахнул через промоину, заполненную липкой грязью, и вжался в землю. Грохнули взрывы. Осколки посекали камни, и на излете забарабанили по броне. Владимир оглянулся на то, что осталось от псов. Жуткие твари без лап, с развороченными боками и мордами, продолжали ползти, скребя по спекшейся почве когтями, зубами, оголенными костями, оставляя за собой жирные черные полосы, больше напоминавшие сажу, чем кровь. Логинов коснулся сенсора, перевел импульсное оружие в непрерывный режим и рассек раненого пса пополам. Передняя половина туловища, наискось прошитая автоматной очередью, какое-то время продолжала ползти, не сводя с добычи полыхающих красным глаз.

– Киборги? – хрипло спросил наводчик Доронин.

– Не знаю. Сожги их на хрен, – процедил Логинов. – «Высота», ждите команды.

Инстинктивно пригибаясь, он побежал к реке.

– Козырев, что у тебя?

– У меня тихо, – откликнулся из камышей оператор импульсного орудия.

Зенитка, оставшаяся на дальнем краю лощины, поразила последнюю мишень и смолкла. Труп крылатой твари тяжело шмякнулся под ноги. Переломанные кожистые крылья превратились в лохмотья. В горле существа kloкотала черная жидкость, стекая с изогнутых клыков. В боку зияла огромная дыра. Когти скрюченных пальцев впились в края раны. Видимо, крылатая братия была не так живуча. Существо явно сдохло, дернувшись в последний раз.

За спиной Логинова ударила по остаткам черных псов и сбитых бестий упругая струя пламени. Незакрепленный сегмент антигравитационной платформы качнуло отдачей. Ствол огнемета дернулся вверх, и огненный ураган с глухим ревом прошел по ущелью. А в следующий миг прямо посреди реки взметнулись водяные ворота, заполненные мерцающим белесым туманом.

– Рассредоточиться. Козырев, огонь по воротам!

Импульсное орудие, бьющее прямой наводкой, прошло белесый сумрак серией ритмичных вспышек. Разряды увязли и бесследно растворились в мутной пелене, прозрачные ворота осели, рассыпались облаком капель, и пятеро мужчин в черной форме шагнули вперед словно из небытия.

Удивленный возглас в шлемофоне.

Кто-то успел выругаться.

Река встала на дыбы. Гигантский водяной столб взметнулся вверх, выбив тяжелую импульсную пушку вместе со стрелком на пятидесятиметровую высоту, выгнулся и с неестественным ускорением устремился вниз, раздробившись об острый скальный выступ. Скала тяжело охнула под рукотворным водопадом, иззубренный край раскрошился, обрушился с отвесного склона селевым потоком и похоронил под собой стрелка и орудие. Горячие щупальца водяного пара наотмашь хлестнули по забралам шлемов. Земля заходила ходуном, под ногами пробежали изломы трещин. Если бы не включенные антигравитационные движки – бойцы бы сейчас проваливались в узкие расщелины, тщетно цепляясь за дымящиеся края.

– Стрелкам огонь! – рявкнул Логинов, с оружием в руках откатившись от края провала.

Счетчик зарядов «Смерча» медленно пополз вниз. Невидимую стену перед пятеркой стражников располосовали росчерки штурмовых импульсных винтовок. Но противник и не думал искать укрытие!

Стражники остались на месте. Те двое, что стояли по краям, упали на колени и принялись что-то чертить на земле заостренными короткими кольями, вспыхивающими на концах нестерпимым серебряным блеском. Трое оставшихся на ногах вытянули вперед раскрытые ладони.

Сквозь дрожащий воздух просматривались фрагменты чужой экипировки. Легкие доспехи королевских воинов чем-то напоминали мотоциклетные. Жесткие щитки на груди и плечах, украшенные блестящей гравировкой, соединялись по принципу чешуи. В области коленей, бедер и голеней выступали широкие полосы протекторов. Как они крепились Логинов разглядеть не успел. По крайней мере, липучек он не заметил. Не было перчаток на руках и шлемов на непокрытых головах воинов. Лишь у самого старшего, стоявшего в центре, перехватывала лоб широкая лента, украшенная сложным орнаментом.

Огненные сполохи змеились по защитной оболочке в бессильной ярости.

– Чем они нас сдерживают?! – не выдержал кто-то.

– Платформе в бой не вступать! – вдруг крикнул Логинов.

– Ты что, командир?!

– Рикошет прикиньте.

Спаренные стволы тридцатимиллиметровой пушки, установленной на третьем сегменте антигравитационной платформы, слепо дернулись и замерли, сухо щелкнув фиксаторами.

– «Высота», работаете с группой!

Логинов перевел взгляд. Одиночные выстрелы снайперов завязли в чужой защите горячими стрелами, продавливающими невидимую пленку на уровне глаз и груди.

– Они не атакуют! Их не хватает... – пробормотал он. – Группе продолжать беглый огонь! Доронин, ждешь команды. Семенов, заходим с флангов! – бросил он одному из двух бойцов, что сопровождали его в лощине. – Гранаты остались?

– Да, командир.

– По две. Первая – светошумовая! К границе защитного поля. По моей команде.

– Понял. На позиции.

– Давай!

Логинов одну за другой метнул гранаты и откатился по грязному каменному крошеву, похоронившему под собой одного из его бойцов. Забрало шлема на миг стало черным. Земля содрогнулась. И тот стражник, что стоял справа от старшего, вдруг схватился за грудь и начал медленно оседать – снайпер снял его в момент, когда из-за взрыва гранат оглушенные товарищи не смогли удержать таинственную защиту. Мужчина с люминесцентной лентой на лбу что-то крикнул своим, выхватил из-за пояса обоюдоострый бумеранг, изогнутый в виде буквы «S» и, вспоров экипировку, с размаху засадил подстреленному воину прямо в рану.

Логинов вздрогнул, когда дважды убитый королевский стражник, из груди которого торчал остро отточенный коготь, вскочил на ноги. Стрельба на короткий миг стихла. Стражники сменили тактику и бросились в рассыпную, расшвыряв черно-серебряные сферы, которые парили в воздухе, опровергая законы физики, и подобно шаровым молниям гонялись за бойцами, стоило сделать резкое движение.

– Стоять всем! – заорал Логинов. – Не двигаться.

– Командир, они уходят!

– Никому не двигаться, – повторил он. – «Высота», огонь по черным сгусткам! Держите связь!

– Я – «Высота». Первый, ложись!

– Второй, ложись!

– Командир готов?

– Да!

Очередной окрик «Ложись» резанул по ушам. Спину обдало жаром. На несколько секунд Логинов оглох от разрывов. Его «Хамелеон» лишился маскировочных систем. Владимир отстегнул и скинул наплечник, который разъедало жадное серебристо-белое пламя, вгрызаясь в броню. Под правой лопаткой все еще шипело. В проекционном окне замигал красным индикатор антигравитационного двигателя.

Владимир, пошатываясь, поднялся на ноги. Стражники организованной группой отступали по руслу реки. Их отход прикрывали бесноватые каменные змеи, молотившие по растрескавшейся земле длинными хвостами. Проекционный экран шлема нечетко показывал мерцающую сеть. Двигаться было трудно, как в толще воды.

– Доронин... Отрежь им дорогу... Задержи их! – прохрипел Логинов и на всякий случай продублировал команду автоматическому орудиному комплексу. Сервомотор развернул спаренные стволы тридцатимиллиметровой пушки.

– «Платформа», огонь!

Выше по пересохшему руслу прошла судорога, земля встала дыбом, и отходивших стражников, разметало в стороны. Диковинная светящаяся сеть погасла.

– Орбита, задание выполнено. Забирайте нас! – отрывисто, на бегу проговорил Логинов.

– Командир, ты куда?!

– Достаньте Козырева. Импульсное оружие здесь не оставлять!

Впереди снова дернулись холмы и небо, словно кто-то хорошенько встряхнул пейзаж. Стражники устремились к протаявшему portalу. Нет, не взять живым, не успеть. Четыреста сорок метров по лазерному дальномеру. Они совсем рядом с клубящейся аркой... Метров сто, не больше. Но эти сто метров им еще надо преодолеть.

Логинов опустился на колено и дал короткую очередь по ногам чуть отставшего от товарищей воина. Тот споткнулся, со всего размаха грохнулся на землю, перекатился и приподнялся на локте, вытянув вверх руку с зажатым в пальцах «бумерангом». Из стального когтя выметнулся длинный язык пламени, оторвался, обрел форму крылатого зверя и ринулся к оторопевшему Логинову, не ожидавшему от потенциального пленника такого отпора. Польхочащая зверюга не дотянула совсем чуть-чуть, взорвалась снопом искр в полутора метрах от зачарованного командира штурмовой группы. Раненый стражник, который должен был кататься по земле от боли, вскочил на ноги и, прихрамывая, кинулся догонять своих.

– Недолет! – зло крикнул ему вслед очнувшийся Логинов, которому выжгло еще один сегмент брони, и вскинул «Смерч», прицелившись в голову.

И в этот момент в просвете струящейся арки, ведущей в неведомый мир, явилась призрачная фигура в длинном темном одеянии, изрезанном мерцающими серебряными узорами. Подбежавшие к ней воины словно растаяли в воздухе. Владимир тряхнул головой, прогоняя видение, а в следующую секунду его отшвырнуло, несколько раз перевернуло и с силой бросило на землю. Сознание он не потерял только благодаря системам жизнеобеспечения «Хамелеона», тут же впрыснувшим в кровь базовый корректор функций.

– Я – «Орбита». Подтверждаю – задание выполнено. Десантный модуль на подходе. Логинов, эвакуируй группу. Образцы техники и вооружения не оставлять. Логинов? – требовательно повторил голос.

На левое предплечье опустился микрозонд, со щелчком встав в гнездо.

– На связи. Да... Мы уходим... – пробормотал все еще оглушенный Владимир и поднялся на ноги. В десантный бот его втащили за руки. Он прислонился спиной к стене, сполз на пол, снял и положил рядом шлем, стянул перчатку и вытер лицо рукой.

– Эй, командир?

– Грузитесь. Я в порядке... Чуть передохну и пересяду.

«Нет, задание не выполнено, – устало подумал он, перебираясь на место. – Тот черный призрак в пространственном провале... Его надо было спровоцировать. Выманить. Вот тогда можно было бы говорить, что мы имеем представление о противнике. А так... Все это – мелкая сошка... Расходники... Такая же штурмовая группа, брошенная в разведку боем. Только в отличие от нас – поднятая по тревоге».

– И что ты обо все этом думаешь, командир? – спросил кто-то из снайперов.

Логинов открыл глаза.

– Я думаю, будет ответный визит, – негромко ответил он. – Атака на наш Форпост.

– То есть, мы их не напугали? Так что ли? – недоверчиво ухмыльнулся наводчик Доронин.

– Нет.

– А с чего ж они тогда так драпали?

– Их отозвали, – уверенно сказал Владимир. – Кто-то у них там догадался, что это – разведка боем, основные силы за нами не подойдут, и вывел своих людей из-под огня.

Десантный бот бесшумно скользнул к небесам. По пересохшему руслу заструились от истока первые ручейки, смывая следы жаркой схватки. К полудню небо прояснилось, ветер разогнал гарь, русло реки наполнилось водой, и лишь оплавленные камни, да черные остовы сгоревших деревьев у подножия холмов напоминали о происшествии в безлюдном северном краю.

Глава 1 Тайна

Гуманитарный склад ума Илья Лапин с детства воспринимал как наказание.

С тех самых пор, как словоохотливые родственники поведали Илюшеньке историю о том, как чуть не развелись его родители. После тестирования, которое проходили все дети школьного возраста, в семье Лапиных разразился настоящий скандал с выяснением отношений, взаимными упреками и хлопаньем дверями.

Мать была женщиной видной, статной, работала видеоинженером на Московской киностудии, и отец вдруг всерьез заподозрил, что второй ребенок в семье – результат корпоративных вечеринок, носящий его фамилию. В отличие от старшей сестры, выдавшей вполне приемлемый интеллектуальный индекс.

В ответ на обвинения мать не то, что не заплакала – бровью не повела. Генетическая экспертиза – вещь упрямая. Отец потом долго извинялся, клялся, что только о таком сыне и мечтал, в доме появилась новая автоматическая кухня, а мама (это Илья без всяких рассказов помнил) с тех пор ужасно вкусно пахла духами «Романтический Париж», когда укладывала сына спать, уходя на ночной эфир. Илюша, прекрасно рисовавший с двух лет, даже пытался изобразить мамин запах на бумаге, но его мазня не произвела на родных впечатления.

Взаимопонимание в семье снова закончилось с окончанием Ильей школы. С грехом пополам сдал единый вступительный экзамен, Илья Владимирович Лапин прошел по конкурсу на объединенный гуманитарный факультет Забайкальского Университета. Больше с такими баллами его не взяли никуда. Вот тогда мама плакала по-настоящему, кричала отцу, что он ничего не может сделать для единственного сына, и никогда не хотел этого «ничего» сделать, потому что никогда ей не верил и не помогал, в то время как она зря сложила жизнь и должность начальника отдела к ногам неблагодарных членов семьи.

Отец повел себя благородно: дал Илюхе подзатыльник, обзвонил знакомых и родственников, обошел коллег и бывших сокурсников и с великим трудом протащил копии документов в базу данных среднего технического образования.

Мама облегченно вздохнула и вытерла заплаканные глаза. «Пусть так, – сказала она, немного успокоившись, – начнет с колледжа, там посмотрим. Ну не будет сын инженером в восьмом поколении – что поделаешь! – мама забыла, что не собиралась больше плакать, и слезы вновь покатались по щекам. – Может быть, что-то другое получится. В конце концов, я посмотрела сайт статистики. Таких людей на планете почти два процента, а в России процент самый высокий по сравнению с другими странами. У нас с тобой исключительный мальчик, папа. Кстати... Ты знаешь, что он умеет хорошо рисовать?»

Илье, собственные переживания и стремления которого семью не особенно интересовали, в очередной раз объявили, что родители его по-прежнему любят и принимают таким, каков он есть. И впервые в жизни он вдруг задумался над этими словами. А каков он есть?

Поиски себя Илья Владимирович начал с серги в ухе, победы на конкурсе ручной живописи «Арт-поколение» и недельной пьянки с художниками-неформалами. Получив бесценный сексуальный опыт и глубокое понимание проблемы алкоголизма в современном обществе, Илья укатил в Забайкалье, категорически отказавшись возвращаться в Москву и куда бы то ни было переводиться из университета. А завершился творческий поиск работой в группе профессора Барского и кандидатской диссертацией «Общая стратегия прогресса через призму субъективного фактора».

Впоследствии, встречаясь с учеником, профессор не раз звал Илью обратно. Предлагал вернуться и продолжить работу, обещал кафедру, интересные темы и социальное благополучие – все тщетно. Его лучший ученик, подававший такие надежды, о которых большинство нынешних аспирантов могло только мечтать, сначала горячо благодарил своего учителя. Затем

Илья соглашался, что темы, безусловно, заслуживают внимания. А в конце неизменно вежливо отказывался, ссылаясь на большую загруженность по основному месту работы.

Илья Владимирович Лапин стал уфологом. Самым известным и авторитетным специалистом в крошечном мире исследователей и энтузиастов, на которых косо поглядывали представители всех остальных научных направлений. И у себя за спиной Илья столько раз слышал разочарованное: «А с виду такой приличный молодой человек! Говорят, с самим Барским работал, в двадцать пять кандидатскую защитил», что когда эта сакраментальная фраза по каким-либо причинам не произносилась, ощущал некоторую пустоту и настороженность.

За дело Илья взялся решительно. Для начала он официально зарегистрировал общественную организацию «Клуб любителей непознанного». Постепенно из ее рядов исчезли задумчивые неряшливые юноши и экзальтированные девицы, а поток скучающих домохозяек превратился в тоненький ручеек. Через три года реорганизации вместо разбросанных по всему миру одиноких самостоятельных клубов Илья имел в своем распоряжении разветвленную сеть центров статистической обработки. Туда стекалась информация и приходили очевидцы со своими порой забавными, а порой жутковатыми рассказами и видеозаписями. Вот тогда он и вернулся в Москву, в только что арендованный офис в районе девятого транспортного кольца. Но до окончательной победы, до признания научной общественностью сомнительного направления исследований было еще очень далеко.

Самым сложным в работе уфолога оказалась популяризация. За каждого журналиста, появлявшегося в поле зрения, Илья хватался как утопающий за соломинку, прощал представителям информационных агентств ироничный тон, пренебрежительные реплики и огромное количество неточностей и преувеличений в материалах, прорывавшихся в средства массовой информации. Мужчину, подошедшего к нему на ежегодной итоговой конференции, он тоже сначала принял за журналиста. «Средь шумного бала» мужчина задавал вопросы. Илья, которого атаковали со всех сторон, поминутно отвлекался, но отвечал с большим воодушевлением.

Для непосвященного итоговый съезд уфологов больше походил на древний языческий праздник или карнавал. Смысл красочного действия неминуемо ускользал от зрителя. Собеседник, которому в третий раз сказали: «Извините, я отвлекся» понимающе кивнул, оставил визитку, выразил надежду на встречу в более спокойной обстановке и исчез.

На Илью тут же набросились две молоденькие девушки из конкурирующих глянцевого журналов. Поскольку специалистов альманаха «Земля научная» ждать не приходилось, Илья вынужден был довольствоваться малым. Во время интервью он старался почаще улыбаться прелестницам, в то время как соратники, предвкушая фуршет, бурно обсуждали только что предложенную Лапиным классификацию фантомных объектов. В общем, ведущий уфолог страны вспомнил о разговоре и визитке только поздним вечером у себя дома.

«Дербенев Олег Сергеевич. Федеральная служба безопасности. Специальный отдел. Третье кремлевское кольцо, 54. Этаж 21, комната 2124».

Буквы казались выпуклыми и очень черными. Такими черными, что Илья временно ослеп от контраста с белоснежным прямоугольником визитки. Он для чего-то провел рукой над глянцевым картоном, погладил его большим пальцем и ощутил ледяное покалывание. Можно было подумать, что визитка хранилась в холодильнике, если бы покалывание осталось только в ладони. Но оно тут же распространилось на весь организм. Илья встал с кровати, на которой, не раздеваясь, развалился прямо в костюме, последовательно снял галстук, пиджак, рубашку, скомкал все это и швырнул в угол. По пояс голый, в брюках со стрелками и идеально начищенных презентационных туфлях он отправился в ванну, где сунул под кран мгновенно распухшую голову. Поселившийся в голове дикторский голос зычно повторял: «Ну вот и дождались. Ну вот и доисследовались». Этот же голос Илью утром и разбудил. Оказывается, он неустанно вещал всю ночь, которую Илья Лапин провел в тревожном полусне.

* * *

– Здравствуйте, Илья Владимирович. Спасибо, что выбрали время и откликнулись на приглашение. Прошу вас, садитесь.

На вид собеседнику было около пятидесяти или чуть меньше. Накануне в суматохе конференции Илья его совершенно не запомнил, и сейчас изучал заново. На неприметного службиста, который легко затеряется в толпе, Олег Сергеевич не походил. И был он слегка полноват для сотрудника организации, где согласно общему обывательскому представлению обитало два типа мужчин: немногословные спортсмены для особых поручений и великие интеллектуалы, державшие в руках судьбы мира.

Олег Сергеевич обаятельно улыбался пухлыми и даже чуть капризными губами, а нос у него был картошкой. Какой-то не по уставу нос, придававший лицу совершенно человеческое выражение. Взгляд внимательный, но не пронзительный, а скорее доброжелательный. «Я тебя, конечно, изучаю, – говорил этот взгляд, – ты же такой интересный экземпляр! Прелесть!» На Илью смотрели глаза ученого. Но вернется ли Илья Лапин сегодня домой, зависело от того, какими методами Дербенев Олег Сергеевич изучает приглашенных для беседы граждан и не практикуется ли среди них вивисекция как основная методика.

Илья вздохнул и на секунду взглянул в окно, за которым летняя Москва величественно подставляла солнечным лучам геометрически правильные кольца, расходившиеся от исторического центра. Желтыми росчерками молний сверкали летевшие над городом поезда воздушного метро и бойко сновали вверх и вниз скоростные лифты, связывавшие между собой подземку и платформы высотных магистралей. Отсюда, почти от самого Кремля, город напоминал сверкающую чашу. Каждое последующее кольцо по высоте превосходило предыдущее. Окраины терялись в дрожащей солнечной дымке, не позволяя разглядеть границы мегаполиса.

– Меня зовут Олег Сергеевич, – напомнил Дербенев.

Илья кивнул и улыбнулся. Спинка стула была наклонена вперед чуть сильнее обычного, и волей неволей гостям кабинета приходилось выпрямляться по стойке смирно в положении сидя.

– Согласитесь, здесь намного спокойнее. И мы можем поговорить, не спеша, и обстоятельно.

Илья снова кивнул, но улыбнуться у него уже не получилось.

– Я ознакомился с деятельностью общественной организации «Клуб любителей непознанного» за последние четыре года, что вы ею руководите.

Проклятая спинка не позволяла даже на сантиметр отклониться от собеседника, свободно расположившегося за столом.

– И должен признать, Илья Владимирович, что предложенная вами классификация фантомных объектов – это подлинный шедевр. И сам доклад, и приведенные вами примеры произвели на меня вчера большое впечатление.

– Спасибо, – выдавил, наконец, Илья. Он сделал над собой усилие и добавил, – Олег Сергеевич.

– Давайте немного поговорим о вас, а затем я расскажу, для чего я вас сюда пригласил, – ободряюще улыбнулся Дербенев. – Как вам пришла в голову мысль взяться за уфологию, Илья Владимирович? Конечно, направление очень интересное, я бы даже сказал завораживающее, но до сих пор никому из серьезных ученых не приходило в голову им профессионально заниматься. Да и вы сами тоже начинали работать в рамках официальной гуманитарной науки. И вдруг – такой неожиданный поворот. Вы меня совершенно заинтриговали. И дело тут не только в моих служебных обязанностях.

Олег Сергеевич прекратил усиленно располагать к себе собеседника и замолчал.

– Мысль пришла в процессе работы над кандидатской диссертацией, – сказал Илья и кашлянул, не зная, какого ответа от него ждут на самом деле. Лучше бы Дербенев сначала рассказал, чем вызван его искренний интерес как раз в пределах служебных обязанностей. Но Олег Сергеевич перевоплотился в увлеченного слушателя. Он поставил локти на стол и подпер щеку рукой.

– «Стратегия прогресса через призму субъективного фактора», если не ошибаюсь? – без запинки произнес он. Либо хорошо подготовился, либо отслеживал деятельность Лапина довольно продолжительное время.

– Да, верно. В историческом разделе я писал о таком социальном явлении как религия. Прежде чем придти в упадок и отмереть окончательно, она прошла очень интересные этапы развития от поклонения силам природы до идолопоклонничества в эпоху ранней средневековой индустриализации. И только попытка систематизации и приведения верований к общему знаменателю в виде монотеизма окончательно размыла основные понятия и привела к упадку религиозных институтов в обществе.

Илья увлекся. Спинка стула перестала давить на лопатки. Солнце рискнуло бросить в кабинет ярко-желтый луч, и жалюзи на окнах с легким шелестом повернули ламели, посчитав дерзость светила неуместной.

– Поскольку в моей научной работе большое значение придавалось влиянию субъективных факторов на процесс развития нашего общества, – продолжал Илья, – период упадка религии я почти не затрагивал, а вот период расцвета изучал довольно подробно. Меня интересовало идолопоклонничество, особенно позднее, когда объекты поклонения сместились из области стихий в область орудий труда. И соответственно, центры поклонения тоже начали смещаться географически, концентрируясь в районах с развитой промышленностью. Это очень любопытная часть нашей истории, Олег Сергеевич, и очень самобытная. Откровенно говоря, мне не пригодилась большая часть информации. В диссертации этому посвящен лишь один небольшой раздел. Но в процессе работы я впервые наткнулся на описания фантомных объектов. Самых настоящих неопознанных объектов, еще тогда, много веков назад! Сначала я не придавал этому значения. Я ошибочно отнес найденное описание НФО к области рекламы и психологии продаж. Я его принял за один из ранних примеров привлечения внимания потребителя к продукту. Все необычное как бы «останавливает взгляд». То, что современные менеджеры преподносят потребителям как набор новых функций и свойств, древние служители культа преподносили как чудо. Привлекали сторонников. И в том, и в другом случае эффект воздействия на массы людей одинаков... По крайней мере, сначала я пришел именно к такому выводу. Ну а потом знакомый аспирант кафедры психиатрии медицинского факультета рассказал мне о пациенте, который якобы увидел на поверхности озера Байкал старинный замок. Случайный разговор... Мы просто оказались в одной компании...

Илья вдруг замолчал, соображая, не наговорил ли чего лишнего. Утром, собираясь на встречу, он десять раз повторил себе, что будет контролировать каждое слово, вести себя сдержанно и с достоинством. Ненадолго же его хватило.

– И вы сравнили описание НФО из древнего источника с описанием того пациента? – подсказал Олег Сергеевич.

– Да, – кивнул Илья, – представьте себе мое удивление, когда они совпали. То есть не совсем конечно, присутствовала некоторая разница в деталях. И потом, в обоих случаях эмоциональная окраска преобладала над четкостью изложения. Но вот место появления миража и местоположение наблюдателя совпали практически метр в метр! По описанию получалось, что наблюдатель находился на острове Ольхон. Это географический центр озера Байкал, – смущенно пояснил Лапин.

Ему с самого начала казалось, что собеседник знает о нем все, и Илья испытывал странное чувство неловкости за ненужные уточнения. Он никак не мог понять, в какой степени

Дербеневу нужны подробности и слегка нервничал. Даже слегка перенервничал, потому что неожиданно для самого себя отважно заявил:

– Мне будет легче, если вы будете задавать конкретные вопросы, Олег Сергеевич. Об уфологии и всем, что с ней прямо или косвенно связано я могу говорить очень долго. Боюсь, наша беседа затянется.

Дербенев откинулся на спинку своего кресла и некоторое время с явным удовольствием разглядывал побледневшего собеседника.

– Хорошо, – произнес он, наконец. – Принимается, Илья Владимирович. Давайте поговорим о классификации. Но не о классификации самих фантомов, а о том, какие направления и методики вы считаете в современной уфологии наиболее перспективными.

Илья задумался.

– Сложно сказать, – произнес он, – в уфологии масса направлений. Что касается методик – не все из них себя оправдывают. Но выяснить это иначе, чем эмпирическим путем невозможно. Пока я решительно отмел две: групповые собрания с целью преднамеренного вызова фантома и обязательную регистрацию в организации любого очевидца. То, что человек столкнулся с чем-то необычным, не дает права утверждать, что он непременно столкнется с ним еще раз. Равно как и то, что он станет активным членом Клуба и исследователем непознанного. Скорее наоборот. Чаще всего те, кто к нам приходит или те, кого мы находим, стараются избавиться от своих впечатлений, выговориться и забыть об увиденном навсегда.

Илья помолчал и вспомнил, что его спрашивали о перспективах, а не о проблемах.

– Понимаете, Олег Сергеевич... Уфология как наука находится в зачаточном состоянии. Пока мы застряли на этапе сбора данных и их статистической обработки. О привлечении серьезных специалистов из Института теории поля и с кафедры геофизики Академии наук и мечтать не приходится. Нам даже научным обществом зарегистрироваться не удалось. Так что на сегодняшний день, я готов рассматривать любые направления, – повторил Илья и выжидательно посмотрел на Дербенева.

– Любые... Хм. Как вы относитесь к теории параллельных пространств, Илья Владимирович? С вашей точки зрения она перспективна? – быстро спросил Дербенев.

Это была победа. Илья все-таки вынудил собеседника раскрыть карты и проговориться о том, что на самом деле его интересует.

– Очень, – уверенно сказал осмелевший уфолог и замолчал, следуя новой тактике разговора. Тактика оказалась верной. Олег Сергеевич уселся поудобнее и вздохнул. По всем признакам – сейчас начнет говорить. И чем бы ни закончился для Ильи разговор, этап недомолвок остался в прошлом. Второй тайм.

– Вы верите, в то, что они существуют? – Олег Сергеевич прищурил глаза и чуть прикусил нижнюю губу в ожидании ответа.

– Если я буду оперировать такими понятиями как «верю – не верю», уфология в нашей стране снова скатится в бездну невежества. Эта смелая теория относится к той области, в которой первыми успеха добьются физики... Но она крайне непопулярна в научных кругах. Пока лично я не смог доказать существование параллельных пространств.

Илья старался, очень старался соблюдать предельную осторожность в высказываниях. После того как пережил бесчисленное количество нападок, начиная с откровенно лживых и злобных статей в желтой прессе и кончая обвинениями в шарлатанстве со стороны известных ученых. Им Лапин, по неопытности, первое время все пытался предложить сотрудничество. Но Илья не удержался:

– К сожалению, – отчетливо добавил он.

– Они существуют, – негромко сказал Олег Сергеевич, – вопрос веры отходит на второй план.

– А доказательства?! – в запальчивости почти закричал Илья так же, как кричали ему.

Плоский двусторонний монитор на столе Дербенева просветлел.

– Вы, конечно, слышали о трагедии на Тюра-Таме, Илья Владимирович? – вопрос был скорее риторическим. Но Илья ответил:

– Мне тогда пять лет было, Олег Сергеевич. Так что, слышал я о ней исключительно благодаря средствам массовой информации, которые обожают сенсации независимо от срока давности.

– Да, эту хронику довольно часто цитируют, – подтвердил Дербенев. – Я предлагаю вам посмотреть более полную версию. Лишь небольшой фрагмент записи попал тогда в СМИ. А недостаток информации всегда пробуждает нездоровый интерес и как следствие – огромное количество слухов и домыслов. Послушайте и посмотрите. Потом я вам кое-что прокомментирую. И если все это покажется вам интересным – кое с кем познакомлю. Или мы расстанемся. Все будет зависеть от вашего решения. Надеюсь, вы уже поняли, что приглашены сюда скорее в качестве консультанта и потенциального сотрудника, нежели потенциального подследственного.

«Хорошо бы», – подумал Илья.

– Ну что, смотрим?

– Да, конечно.

На стереоэкране появилась объемная схема космодрома. Относительно знакомый степной пейзаж с разбросанными по нему сложными техническими сооружениями, о назначении которых Илья мог только догадываться. О самом крупном космодроме планеты он знал очень немного, и не столько из первых рук, сколько из телевизионных репортажей. Но как правило, снимали стартовые площадки АКЛ [агрегаты космического лифта], стоянки современных дисоклетов и громадины экспедиционных кораблей. Если в кадр случайно попадали объекты напрямую не связанные с системой космического лифта, то впечатление они производили тягостное. Признаки запустения бросались в глаза. И не надо было быть специалистом, чтобы их заметить. С тех пор как человечество вырвалось в космос, и особенно – дальний космос, Тюра-Там использовался больше как гигантский грузоподъемник для станций орбитального монтажа или как площадка для небольших звездолетов, нуждавшихся в капитальном ремонте. Проводить его в условиях невесомости все еще было слишком дорого. И только ко Дню космонавтики на всех каналах появлялись хроникальные кадры ракетных пусков в реве и пламени, поражающие воображение.

Виртуальная камера сделала полный круг, закончив стремительный облет территории, и картинка космодрома застыла, перечеркнутая надписью «Расшифровка радиопереговоров».

– Я борт 204 «Алмаз». Всем, кто меня слышит. Иду на сверхсветовой. Не могу погасить скорость. У нас аварийная ситуация.

– «Орбитальная-1» диспетчерскому центру. Принят пакет данных с «Алмаза»...

Расшифровка понадобилась. Хорошо слышно было только то, что говорят диспетчерские центры.

– Почему так поздно докладываете?! Где он?

– Идет на сверхсвете, нет связи, нет пеленга!

– «Орбитальная-1», борт 204 ведет «Центр». Борт 204 переключили на «Центр»!

– ... да он прямо на нас пойдет! Где техподдержка?!

– Я «Орбитальная-1». Внимание всем. Нештатная ситуация. Системе «Орбита» запуск двигателей! Всем орбитальным комплексам запуск основных и маневровых двигателей. Передаю схему расхождения. Аварийный звездолет класса «Алмаз» на входе в Солнечную систему. Борт 204, ведет «Центр». Отмена запусков по системе АКЛ. Отмена всех наземных пусков!

– ...где, вашу мать, предположительная траектория подхода «Алмаза»? Сколько еще времени?!

– Я «Центр». Всем космическим аппаратам и звездолетам, находящимся в околоземном пространстве и солнечной системе. «Орбитальная-1» разводит объекты на дистанцию безопасности. Неуправляемый звездолет класса «Алмаз» идет к Земле на сверхсвете. «Лунная», сажайте всех, кто войдет в вашу зону! Станция «Марс», дополнительно оповестите высокие орбиты.

– ...какое подтверждение?! «Центр» на Земле, ты здесь, разводи их, разводи!

– «Полста первый»... Уходи со встречного! Сам пересчитай, ...мать!

– Я «Алмаз-204». Перенастройка безрезультатно. Иду на сверхсвете. Нет торможения. Сбой инициации программ маневрирования. Из прыжка не вышел. У нас аварийная ситуация. Я «Алмаз 204». Из прыжка не вышел.

Голос пилота аварийного звездолета на фоне еле сдерживающих эмоции диспетчеров и командиров космических околоземных станций казался на удивление спокойным.

– Часть переговоров мы опустим с целью экономии времени. Мне кажется, ситуация ясна.

Слова Дербенева вклинились в отрывистые реплики и прозвучали неестественно чисто без характерного потрескивания помех.

– А вот сейчас смотрите внимательно, Илья Владимирович. Это запись с единственной уцелевшей камеры самого космодрома. «Алмаз 204» все-таки начал торможение, но слишком поздно.

Компьютерная картинка ожила. Огненный шар неся к поверхности планеты. Илья, который никогда не интересовался ни космосом, ни межзвездными перелетами, не мог оценить высоту и скорость в режиме замедленного просмотра. Но явление, которое он пронаблюдал в следующий момент, показалось ему более чем странным.

Сигарообразный серебристый звездолет обогнал собственное трение. Пылающий шлейф плазмы начал отставать, как будто корабль снова набирал скорость, стряхнув его с обшивки.

Огненное облако, оставшееся без «носителя» обиженно закружилось, еще некоторое время двигаясь за раздетым кораблем, и развалилось всего в нескольких десятках метров от земной поверхности. По бронестеклу камеры хлестнули тугие струи ливня. И сначала Илья решил, что это неведомо откуда взявшийся и так же стремительно прекратившийся дождь искажает картинку: многотонный звездолет нырнул в зыбкую поверхность планеты как в воду. По степи разошлись круги. На площади в несколько гектар земля расступалась, растекалась мутным пятном. Вместе с ней как на флаге, в замедленной съемке трепетавшем на ветру, заколыхался ржавый корпус какого-то летательного аппарата, отработавшего свой век, и поворотная башня обслуживания заброшенного стартового комплекса.

– ...плавающий горизонт, – хрипло сказал тот самый пилот «Алмаза», который всего несколько минут назад так спокойно докладывал о возможной катастрофе. И второй голос, чуть выше:

– Толя, мы пройдем?!

– Куда... куда пройдем?!

– Мы проходим, Толя!

Ответа Илья так и не дождался.

Из расплывшегося участка степи вдруг выбросило нос огромного сверкающего кита. Хвостовая часть звездолета увязла в окрепшем грунте. За секунду до конца изображение стало поразительно четким. Работающие двигатели разорвали частично впаянный в землю звездолет, разъяренный огненный вихрь бросился на камеру. Экран погас. Илья провел руками по щекам.

– Они все-таки погибли? – спросил он.

– Да, – подтвердил Дербенев. – Сначала в распоряжении комиссии оказалась только видео версия со спутника. Ее в телепередачах вы видели неоднократно. Все выглядело так, словно до последнего тормозивший звездолет просто разбился о земную поверхность. Помните, спут-

ники экстренно уводили с орбиты? Чудо еще, что хоть какой-то из них прошел над местом катастрофы и успел ее заснять. Но качество той записи не позволяло выявить детали происшествия. Следствие провели, причину поломки сверхсветового двигателя выявили, отчет написали, ущерб подсчитали, меры приняли... И когда уже стих ажиотаж, пришла расшифровка записи с этой видеокамеры. И она наше ведомство очень заинтересовала. Вы, наверное, догадываетесь, почему. Начать хотя бы с того, что звездолет, идущий на скорости, близкой к скорости света, не мог выглядеть на экране так, как вы это только что видели. А причиненный ущерб не мог быть таким мизерным. Работу комиссии возобновили в ином формате.

Сердце все еще ушаченно билось от волнения, но теперь Илья сомневался. Работа в области уфологии научила его сомневаться. Те его соратники, которые с энтузиазмом принимали на веру любое упоминание необычных явлений, очень быстро скатывались в фанатизм и приносили уфологии гораздо больше вреда, чем пользы. Илья добился успеха только благодаря тому, что безжалостно браковал большую часть туманных описаний, и показаний людей, находившихся в состоянии алкогольного опьянения. И если очевидец утверждал, что в момент наблюдения неопознанного объекта был один, и его слова никто не может подтвердить, Илья Лапин всегда классифицировал свидетельства как сомнительные, каким бы четким и детальным не было описание, и каким бы уважаемым человеком не был свидетель происшествия. Илья едва удержался от вопроса: «Проводилась ли экспертиза видеозаписи?» Хватило одного взгляда на Олега Сергеевича Дербенева, чтобы понять, что экспертиза проводилась на самом высоком уровне, и не раз. Скорее всего, и повторная экспертиза данных спутников – тоже.

– Это единственное доказательство того, что выход в параллельный мир действительно возможен? – осторожно спросил Илья.

– Это еще не доказательство, Илья Владимирович, – улыбнулся Олег Сергеевич. – Это начало, отправная точка. Через три года после катастрофы, был проведен эксперимент.

– Вы сознательно отправили к Земле корабль на сверхсветовой скорости?!

Илья чуть не задохнулся. Перед глазами пронеслись красочные картины разрушения и апокалипсиса. На мгновение он забыл, что он ученый. Обыватель Лапин перепугался как ребенок. Еще немного и он бы начал лихорадочно вспоминать все, что читал и слышал об угрозах глобальной катастрофы.

– Через три года, – повторил Дербнев. – Все это время специальный отдел российского ЦУПа работал совместно с Академией наук. В результате второй звездолет класса «Алмаз» с модернизированным сверхсветовым двигателем и подготовленным экипажем прошел границу измерений и вернулся без потерь. И вот это – уже доказательство! – уверенно закончил Олег Сергеевич.

– Невероятно, – пробормотал Илья.

– Ну-ну, Илья Владимирович, – чуть прищурился Дербнев, – для вас – и невероятно? При том, что космонавты, как правило, далеко не болтливы, одно то, что вы смогли их разговаривать делает вам честь. Я хочу, чтобы вы вспомнили, сколько раз вы слышали истории о том, как пилоты, а иногда и весь экипаж наблюдали, пользуясь вашей терминологией, «фантомные объекты». Когда за бортом звездолета то вдруг колосилось пшеничное поле, то проплывали башни старинного города.

– Ну да, разумеется, такие свидетельства были, но пока уфология застряла на этапе классификации и сбора информации, я считал преждевременным делать какие-либо выводы... А теперь их делать уже поздно. Похоже, я действительно ошибся в выборе направления научных изысканий. Раз есть неопровержимые доказательства существования параллели, получается, что вся работа велась впустую... – то ли спросил, то ли подытожил Илья. На него вдруг навалилась усталость, сменившаяся чувством опустошения. Пыточная спинка стула не позволила ему расслабленно и безучастно развалиться в кресле в ожидании приговора.

– Илья Владимирович, – мягко сказал Дербенев, – честное слово, я вам завидую. Нам понадобилась одна катастрофа и целая серия дорогостоящих экспериментов, чтобы проверить то, что вы доказали... почти доказали теоретически. Параллельные миры существуют. Это факт. Мы предполагаем, что их несметное множество. Многие из них, вероятно, непохожи на наш. Два года назад с одним из измерений нам удалось установить некоторое подобие дипломатических отношений. Я предлагаю вам сотрудничество и приглашаю принять участие в работе комиссии по контактам. Более того, как раз сейчас намечается одна экспедиция, значение которой трудно переоценить. Если вы пройдете медкомиссию и согласитесь на переподготовку, возможно, вы станете одним из ее участников. Нам очень нужен сотрудник, который умеет работать с людьми. И в то же время, нам очень нужен ученый, который обладает навыками систематизации информации. Если есть человек, который развернул в научное русло целое направление, считавшееся эзотерическим, то понятно, что он стоит у меня в списке кандидатов под первым номером. Решайте сейчас, Илья Владимирович. Лишнее время на обдумывание – лишние сомнения. Если человек от чего-то отказывается, как правило, он знает, что скажет «нет» в первые же секунды. Все остальное – демагогия. Вы согласны?

У Ильи слегка закружилась голова. Предложение настолько необычно, что обдумывание действительно ничего не даст: как можно взвесить неизвестность? Никто никогда раньше этим не занимался. А те, кто занимаются сейчас – засекречены. Спросить не у кого, кроме как у себя. Илья нервно сцепил руки и вдруг представил драпированную тетку во дворце Бракосочетаний, которая глубоким контральто спрашивала всех по очереди его друзей: «Согласны ли вы взять в жены...» К слову, друзья, словно сговорившись, в последнее время кинулись жениться. И вслед за этим знаковым событием постепенно пропадали из поля зрения Ильи.

«Согласны ли вы, Илья Владимирович...»

Он глупо хихикнул и сказал:

– Согласен.

– Что ж, – Дербенев в последний раз посмотрел на него как ученый на испытуемого, задумчиво кивнул, встал из-за стола, церемонно подошел и протянул руку. – Добро пожаловать в Проект.

Илья вяло ответил на рукопожатие. Еще никогда в жизни он не чувствовал себя таким идиотом. Пока Дербенев возвращался на место, фейерверк вопросов разрывал бедную голову уфолога, вытеснив оттуда остатки здравомыслия. Но не могло же такого быть, чтобы сотрудник серьезного ведомства разыграл целый спектакль с единственной целью: упрятать в психушку одного молодого псевдоученого! Олег Сергеевич, как ни в чем не бывало, уселся за стол и взглянул на часы. Он явно кого-то ждал. Наконец, дверь кабинета распахнулась.

– Знакомьтесь, Илья Владимирович, – оживился Дербенев. – Дмитрий Петрович Палех. Руководитель мобильной группы «Контакт».

Если бы руководитель группы «Контакт» отпустил бороду, он мог бы зарабатывать на жизнь рекламой альпинистского снаряжения: скуластое лицо, глубоко посаженные синие глаза, четко очерченная линия губ. Еще бы подбородок выдвинуть немного вперед... А впрочем, почему именно альпинистского? Надеть на него ярко оранжевую куртку, спасательный жилет, капюшон накинуть – и на рекламный плакат яхтклуба. Особенно, если темно русые волосы отрастить подлиннее и зачесать назад, да на заднем плане синее небо, белые перья облаков и веер ослепительных брызг и...

– Добрый день, Илья Владимирович. Я много о вас слышал.

Илья встал и пожал руку бессмертному духу путешествий, воплощенному в человеческом облики. И на сей раз рукопожатие не было вялым. Рядом с Палехом просто невозможно было выглядеть слабаком. Слабаков он с собой не брал. Это ясно.

– Вы на каком этапе разговора находитесь, Олег Сергеевич? – улыбнулся Палех.

– На начальном. Илья Владимирович только что узнал историю вопроса и дал принципиальное согласие сотрудничать с нашим ведомством, да Илья Владимирович?

Синее небо, ворвавшееся вслед за Палехом, таяло, растворяясь в стенах кабинета.

– Мнэ... я... Да! – сказал Илья.

– Тогда давайте договоримся так, – предложил Палех, – вы сейчас отправитесь домой, спокойно еще раз все обдумаете и сдадите дела, если в этом есть необходимость. А завтра в пятнадцать ноль-ноль я жду вас в нашем научном городке. В аэропорту вас встретят, не беспокойтесь. Только, пожалуйста, не афишируйте, куда именно и зачем направляетесь. Я думаю, что вы и так это поняли, но тем не менее...

– Билет мы вам скинули на почту, – сказал Дербенев.

Илья все еще стоял, держась левой рукой за спинку неудобного стула.

– Моя визитка у вас сохранилась? – спросил Олег Сергеевич.

– Да, конечно.

– Если вдруг передумаете – позвоните. А если уговор останется в силе, то Дмитрий Петрович завтра введет вас в курс дела. И дальше вы будете работать под его руководством. Всего доброго, Илья Владимирович. Успехов в проекте «Параллель».

– До встречи, – сказал Палех.

Илья вышел за дверь в полном и абсолютном смятении. Эти серьезные ребята очень правильно поступили, не сказав больше ни слова о деле. Той информации, которой Илью снабдили, и так хватило, чтобы перевернуть жизнь вверх дном. Еще одна, самая маленькая, порция могла запросто опрокинуть не только мировоззрение, но и рассудок. Раньше Илья никогда не боялся сойти с ума. Он так часто сталкивался с потенциальными сумасшедшими, так безошибочно их вычислял, что уж за свой собственный разум в этом ворохе отклонений был спокоен как ледяная глыба. Но на проверку ледяная глыба оказалась айсбергом – толкни и перевернется. Илья думал, что войдя в дом, упадет на кровать и до самого вечера будет пребывать в прострации, рассуждая не приснился ли ему Олег Сергеевич Дербенев. Как бы ни так!

Илья вихрем ворвался в квартиру, быстро обзвонил своих замов и заявил, что решил заняться другим направлением, для чего берет на полгода тайм-аут. Когда с этим хлопотным мероприятием было покончено, он метнулся к столу, открыл папку «Свидетельства. Космос и наземный транспорт», раздел «Индивидуальные свидетельства. Космос» и принялся читать, как будто видел их впервые.

Дербенев не ошибся. Илья действительно умел разговаривать с людьми. И несговорчивые парни из космической братии кое-что действительно ему рассказывали. Илья никогда не публиковал эти свидетельства. Люди рисковали своей репутацией и карьерой, доверив ему странные воспоминания. Откуда Дербенев вообще узнал... Тут Илья вспомнил, в каком ведомстве работает добрейшей души человек Олег Сергеевич и тихо рассмеялся. И как это его угораздило удивиться! Сотрудник ФСБ знает содержимое домашнего компьютера среднестатистического российского гражданина. Подумаешь! Илья сделал пару бутербродов, прихватил их с собой и уселся за компьютер.

– Так-с. Перекусим и... что тут у нас? Ага. Ахметзянов Рашид Альбертович, 34 года. Летчик-космонавт, космический корабль «Восток 700 С/С», – шевеля губами прочитал Лапин и включил запись.

– ...на сверхсветовой скорости проходили Солнечную систему. Насквозь проходили. К сведению: оптимальная траектория транссолнечного перехода до сих пор уточняется. Прыжок рассчитать сложно...

Илья очень хорошо помнил разговор. Смелый этот Рашид до невозможности. Первый и единственный из космонавтов, кто сам Илью нашел. Лапин до сих пор без всякой записи наизусть помнил и разговор, и легкий, почти незаметный акцент, с которым говорил Ахметзянов.

– ...в прыжок вошли нормально, и вдруг смотрю на обзорный экран, а на меня медленно-медленно плывет башенка. Даже не башня, а такое строение в форме башни, купол окрашен, наверху антенна. Можете представить себе мое удивление? Ну, наверное, можете (Смеется) Вы же все время с такими удивленными общаетесь по долгу службы. Потом настоящие спецэффекты начались. Мой «Восток» уткнулся носом в эту башню и остановился, а вокруг последовательно расширяясь от центра, в котором я оказался, проявлялся мираж. Все более четко и все дальше и дальше, до самого горизонта. Поскольку мы низко висели, метрах в десяти над поверхностью земли, не больше, горизонт у меня почти перед носом был, но нечеткий, размытый. Видимо, там и проходила граница миража.

– А что именно вы видели, – спрашивал Илья, – строения или людей? Как-то можете охарактеризовать пейзаж? Что вас особенно удивило?

– Все удивило. И сам мираж, и постройка, к которой я причалил. Она явно заброшенная была. Ветхая. Людей не видел. Поле. Огромное пустое поле, дальше – леса и перелески. Местность скорее холмистая. В сельском хозяйстве я не разбираюсь, и что именно на том поле колосилось – не скажу. Несколько минут мы так повисели, затем корабль нос задрал встал вертикально, отошел от постройки, еще повисел и вдруг пошел вверх как космический лифт. Я тут отвлекся... Ну в общем, все параметры полета в норме, а когда снова на передний обзор переключился – уже никакого миража и в помине нет. Полет нормально прошел. И вот еще что меня удивило. В момент нашего вертикального старта никаких перегрузок не ощущалось.

– Скажите, Рашид Альбертович, а вы один это видели? – спросил Лапин. – Ваши показания учтены. Я обязан этот вопрос задать, поймите меня правильно.

Никогда раньше Илья не задавал свой коронный вопрос с таким омерзительным чувством, как будто оправдывался.

– Я докладывал, значит, я и видел, – отрезал Ахметзянов, ясно давая понять, что к своему экипажу он господина уфолога на пушечный выстрел не подпустит.

– Из ваших специалистов кто-то занимается вопросом? – зашел Илья с другой стороны. – Я могу с кем-то переговорить?

– Да что вы, Илья Владимирович! – улыбнулся космонавт. – Если б наши занимались, я бы к вам не пришел. Уж вы не обижайтесь. Только по медкомиссиям меня гоняли дольше обычного.

Встреча была знаковой. С тех пор Илья полтора года вел тихую, чтобы не нарваться на неприятности, но упорную охоту за космонавтами и всеми, кто хоть как-то с космонавтикой связан. Нельзя сказать, что он сильно преуспел. Но кое-какие свидетельства у него в копилке все же появились. Совпадение с «наземными» показаниями на сегодняшний день составляло порядка тридцати процентов и... И увы, теперь их можно было смело выбрасывать. Похоже, на Земле не осталось загадок. По крайней мере, для сотрудников ФСБ.

Илья вспомнил про бутерброды, проглотил их один за другим, не наелся и заказал пищу. Он снова полез в обширный список файлов.

«Классификация свидетелей по полу и возрасту», «Свидетельства людей с документально подтвержденными психическими отклонениями», «Географические зоны наиболее частых появлений НФО», «Повторяющиеся описания», и наконец, вот оно – «Реконструкция миров». Этот файл с многообещающим названием Илья не показывал никому, даже немногочисленным последователям. Разве что Олегу Сергеевичу, и то не по своей воле. Илья тихо посмеялся, но решил не обижаться на Дербенева. По крайней мере, тот не упек его в камеру, как подобравшегося слишком близко к государственным секретам, а честно предложил сотрудничество.

«Наш мир. Темпоральные миражи».

«Миры, отличающиеся от нашего по совокупности признаков».

В этом пункте имелось несколько разделов: здания и архитектура, техника и транспорт, люди и существа. И еще множество более мелких пунктов, которые можно было не брать в расчет.

Илья открыл папку «Люди и существа»

Заварзин Геннадий Фирсович, 72 года. Илья промотал начало.

– ... на дачу шел. А он стоит. Я сначала подумал, ну мало ли, кто там на дороге стоит. Сейчас, конечно, любителей пешком ходить не так много, но есть. Уверяю вас, довольно часто мне попадались, но он сразу мне странным показался. Вот сразу в нем что-то такое было. Вы мне верите, Илья э-э... простите, отчество напомниме, пожалуйста.

– Владимирович.

К тому времени Лапин уже знал: простодушно сказать свидетелю, особенно пожилому: «Да можно просто Илья» – лишних десять минут недоверчивых вздохов тебе обеспечено. А уж если собеседница – дама лет примерно пятидесяти – шестидесяти тут такое может начаться!

– Владимирович? Хм... Ах да! Так вот. Вы мне верите, Илья Владимирович? Дело-то в сумерках было, честно скажу.

– Разумеется, верю, Геннадий Фирсович. Это очень хорошо, что вы точное время отмечаете. Продолжайте, пожалуйста.

– Ну не то, чтобы точное, но отметил, да. Ну вот. Я иду. Он стоит. Прямо над тропинкой, чуть впереди у поворота. А потом развернулся и не то пошел, а не то поплыл и исчез. И зверюга исчезла.

– Э-э... Так. Геннадий Фирсович, вы могли бы *его* описать?

– Описать? Так чтоб точно – это вряд ли.

– Тогда что именно вам показалось странным? Ну, стоит себе человек на тропинке...

– Как это что?! Да все! Разве так сейчас одеваются? Так сейчас даже неформальная молодежь не одевается! У тех плащи до колен и с поясом. А у этого длинный. А был ремень или нет? Хм, что-то я запомнил. А плащ черный такой, аж блестит.. И лицо такое... – Заварзин смущенно вздыхает, – ну лицо я не очень рассмотрел. Он ведь полупрозрачный был, а вот глаза огненные. Точно.

– Как это «огненные»?

– А так. Переливаются как огонь горит.

– Оранжевые? Красные?

– Нет. Я же вам говорю, переливаются. Вы меня невнимательно слушаете, Илья Владимирович. И стоял он над тропинкой. Так и запишите – над.

– Записал. Извините, Геннадий Фирсович. Я вашего прозрачного незнакомца себе представлял, отвлекся. А дальше-то что было?

– Ну, так вот. Я иду, он стоит. И почему-то я знаю, что он не знает, что я иду. А может, знает? Но как-то вот даже внимания не обращает. Хоть бы кивнул. А потом, когда зверюга выскочила, он резко так развернулся, сетка на нем так и заблестела серебром, с дороги сошел и пропал. И зверюга пропала. Может, собака его была?

– Может быть, – легко соглашается Илья, – а что за сетка?

– Под плащом одежда тоже черная, но как будто вся рыбацкой сетью обернута. Вот эта сеть и светила. Я думаю, отделка такая. А плащ не светился, нет. Только блестел.

– А собака сразу рядом с ним стояла или позже появилась?

– Да какая ж это собака, молодой человек?! Она ж с тигра размером! Зверюга настоящая, зверюга и есть. Прыгнула то ли к нему, то ли на него.

– Геннадий Фирсович, давайте я вам зверюгу эту вместе с хозяином нарисую вот здесь, на планшете, а вы скажете, похоже или нет?

– А вы что же это, молодой человек, художник? – в голосе слышаться нотки недоверия.

– Нет, что вы! – отнекивается Илья и нагло врет дедушке в глаза. – Это специальная научная программа реконструкции у меня. Я только пером вожу. Похоже?

– Не очень. Плащ-то у него без пояса.

– А теперь? – перо в руке Ильи быстро заканчивает второй набросок.

– Ну вроде. Только она не стояла, зверюга-то. Я же сказал прыгнула, то ли к нему, то ли на него. Все-таки вы меня невнимательно слушаете, Илья Владимирович.

– Откуда прыгнула? – быстро спрашивает Илья, отрываясь от планшета.

– А ниоткуда. Прыгнула и все. Я разглядеть не успел, только видел, что пасть открыта. Даже и не понял, то ли он хозяин ее, то ли на нее охотился. Но пропали оба разом. Так вот вы разберитесь, пожалуйста, кто это был. Я сначала в милицию хотел заявление написать, мало ли чего, но у них там такое отношение. Не понравился мне их подход. И участковый не понравился. Человека выслушать надо, если действительно хочешь порядок навести! Не те у них методы. Потому и порядка нет. Правильно, Илья э-э... Как, говорите ваше отчество?

– Конечно, правильно! Кроме того случая вы больше ничего необычного не видели?

– Нет. Я потом специально неделю туда-сюда ходил. А может и две... Так никого и не встретил, кроме наших дачников.

– Не боялись?

– А чего бояться? Он с дороги сам сошел, зверя своего забрал, мне ничего не сделал. Но уж до чего странный! И прозрачный какой-то. Очень разглядеть хотелось.

Дедушку Заварзина Илья надолго запомнил. После разговора господин уфолог коньячку выпил. И два часа мечтал, чтобы двух этих существ увидел летчик-космонавт Ахметзянов. Э-эх, какое детальное у Ильи в руках оказалось бы описание! А если учесть, что до того никто из свидетелей ни с чем подобным не сталкивался, то опираясь на показания абсолютно здравомыслящего Ахметзянова, можно было бы начать прицельно собирать статистику под новое направление. Но тут уж ничего не поделаешь. Скрепя сердце Илья отнес рассказ к сомнительным. И с разработкой направления «Люди и существа» пришлось повременить до... до звонка. До какого еще звонка?! Илья очнулся, подпрыгнул и помчался к двери. Если бы в крошечной прихожей, поглаживая зверотигра, стоял закутанный в черный плащ незнакомец, Илья бы не удивился. Такой уж день выдался сегодня. Чужие миры и фантастические возможности их изучения вырывались в окна и ломались в двери.

– Пиццу заказывали? – спросили в домофон.

– Что?

– Квартира двести шестнадцать?

– Да.

– Вы пиццу заказывали, – настойчиво повторил незнакомый голос.

– А-а, – разочарованно сказал Илья, – да. Заходите. Двенадцатый этаж.

Так бывает. Рвешься всю жизнь к мечте, рвешься, замираешь в восторженном ожидании от одного слова «тайна»... И наблюдаешь со стороны как невероятные, захватывающие, а порой – пугающие события происходят с кем-то другим. Вздыхаешь, стараешься быть объективным, ищешь объяснения, садишься за ненавистную классификацию, разрабатываешь целое научное направление! А в это время какой-то дедушка Заварзин встречает дорогую своему сердцу Тайну по дороге на дачу. Еще и в милицию пытается ее сдать. А тебе пиццу приносят только потому, что у молодежи проблема с занятостью, а разрекламированная линия автоматической доставки в очередной раз вышла из строя. Илья посмотрел на разносчика так, будто хотел разглядеть неземные узоры, сложенные из веснушек на носу. Парень смущенно опустил голову.

– Распишитесь, – буркнул он из-под козырька фирменной бейсболки, закрывшего почти все лицо, и шмыгнул веснушчатым носом.

Илья расписался.

– Завтра, – то ли сказал, то ли подумал он, глядя вслед шагавшему к лифту разносчику.

Илья захлопнул дверь и прошел на крошечную кухню однокомнатной квартиры, неся в руках благоухающий картонный четырехугольник. Еда его отрезвила и вернула с небес на землю. День клонился к закату. Илья снова уселся за компьютер и начал методично отбирать то, что по его мнению могло пригодиться на новом месте работы. Полночи он работал, еще полночи ворочался с боку на бок, и по-настоящему крепко уснул около десяти утра в самолете.

Глава 2 Проект «Параллель»

С аэродрома Илью повезли не на сам космодром, который он очень хотел увидеть, а в закрытый научный городок, расположенный в трехстах километрах. О Байконуре Илья раньше не слышал. Все, что касалось космических исследований, ассоциировалось у большинства людей с названием космодрома Тюра-Там и международной станцией «Марс», самой крупной в солнечной системе.

– Неудивительно, – сказал сопровождающий, – Байконур – это научная база, которая известна только специалистам.

Здания городка, затерявшегося в бескрайней степи, почему-то вызвали у Ильи щемящие чувство тоски. Издалека они казались хрупкими и дрожали в разогретом степном воздухе. Илья снова подумал, что Дербенев обвел его вокруг пальца, и за шлагбаумом появится вторая табличка. Например «Окружная тюрьма». Или «Филиал московской психиатрической клиники» или еще что-нибудь такое же закрытое и не менее злое. Но серьезный парень, проверявший документы на въезде, кивнул, взял под козырек, шлагбаум поднялся, и машина беспрепятственно покатилась по ухоженным улицам.

Редкие прохожие передвигались стремительно. Еще более редкие машины – наоборот медленно и аккуратно разъезжались на нешироких дорожках. После бешено мчавшейся куда-то Москвы контраст был разительным. Высотных зданий – всего несколько. Между домами раскинулись зеленые лужайки, над которыми немало потрудились мелиораторы и ландшафтные дизайнеры. Уж очень резко цветущие клумбы, фонтанчики и альпийские горки контрастировали с местностью, оставшейся за КПП. К одному из жилых зданий Илью и привезли. На газоне перед входом благоухал цветник. Илья миновал его, вслед за своим гидом прошел в небольшой холл, снова предъявил документы и получил их обратно вместе с дежурной улыбкой женщины-администратора.

– Добро пожаловать, Илья Владимирович. Гостевых карт у нас нет. Пластиковый ключ вы можете оставлять здесь, на ресепшине, а можете носить с собой. Как вам удобно. Обычно, если сотрудник отбывает в командировку, ключи сдаются, а если пребывает на территории – по желанию. Здесь электронный план здания и научного городка с указанием всех жизненно важных объектов, – снова заученно улыбнулась администраторша, протягивая проспект. – Если возникнут вопросы, пожалуйста, обращайтесь. Ваш номер 216.

– Спасибо.

«Опять квартира двести шестнадцать. Бывает же», – рассеянно подумал Илья. Он ощущал нарастающее беспокойство. Как-то очень решительно за него взялись. Только сейчас он вдруг всей кожей прочувствовал, что назад пути нет. Закончилась жизнь хорошего парня и ведущего уфолога страны Илюхи Лапина. Теперь он слишком много знает.

– Располагайтесь, Илья Владимирович. На отдых времени у вас немного, – сказал сопровождающий, – через час за вами зайдет Дмитрий Петрович Палех. Руководитель мобильной группы «Контакт».

Илья молча кивнул, подхватил чемодан и направился к лифту.

Палех пришел чуть раньше. Конечно, второе пришествие Дмитрия Петровича уже не вызвало такую бурю эмоций. Ни соленое море, ни синее небо он на этот раз с собой не принес. Но Илья все равно искренне заулыбался, протягивая ему руку.

– Здравствуйте!

И впервые, с момента как Илья вышел из дома, у него появилась уверенность, что перед ним – живой человек. Все остальные: сотрудники аэропорта, стюардессы, парень на КПП, сопровождающий, которому Илья забыл сказать спасибо, «пластмассовая» администраторша внизу – все они по сравнению с Палехом казались механическими куклами.

– Здравствуйте, Илья Владимирович. Кстати, можно без отчества? Мы тут все коллеги, общаемся без лишних церемоний. Разве что меня, как руководителя, по батюшке величают, но и на Дмитрия, и на Петровича без Дмитрия я тоже охотно отзываюсь.

– Конечно, можно. Я даже рад буду, – сказал Илья.

– Ну и отлично. Давайте так. У нас с вами есть часа два-три. Для начала немного истории, потом небольшая экскурсия, а в завершении – примерный план того, чем нам с вами предстоит заниматься. Согласны?

– Согласен.

«Это слово становится моим любимым», – подумал Илья.

Палех уверенно пересек комнату, прошел к журнальному столику, наклонился и вытянул дисплей.

– Располагайтесь, – сказал он и кивнул на угловой диван. – Здесь будет удобно.

Илья вспомнил, что вроде бы как находится у себя дома, и тоже решительно пересек комнату, усевшись рядом с новым начальником. Экран просветлел.

– Вы когда-нибудь слышали о теории плавающего горизонта?

– Нет. Только сами слова «плавающий горизонт». Вчера Олег Сергеевич мне показывал видеозапись катастрофы...

– Ага... Дербенев... да, – рассеянно перебил Палех. – Вот как раз с ним вы будете не часто встречаться. Он у нас менеджер по персоналу, если можно так сказать. М-да, – повторил Дмитрий Петрович и пригладил рукой волосы, зачесав челку вбок. Но волосы оказались слишком короткими и жесткими, и снова рассыпались на прямой пробор.

– Тогда начнем с нуля – то есть с самого начала. Технология сверхсветового перехода открыла нам выход в параллель. Я думаю, вы уже догадались, Илья, что дело тут не столько в скорости, сколько в искажении пространства-времени за световым порогом. Техническая сторона вопроса весьма сложна. Если вам интересно, почему «Алмаз» у самой поверхности планеты двигался так медленно, можете заглянуть в соответствующий раздел. Статья предназначена для участников проекта, которые не являются техническими специалистами и написана более или менее доступным языком. Если у вас хватит времени и терпения – милости прошу, покопайтесь в компьютере. Сейчас я скажу только, что методика активно используется и дорабатывается примерно пятнадцать лет.

За это время наши экипажи совершили около двухсот успешных выходов в параллельные пространства. Восемнадцатая экспедиция столкнулась с явлением, которое мы условно называем центральной осью перехода. Успешно преодолев порог плавающего горизонта, звездолет не вернулся назад по собственной траектории, а снова вышел в открытый космос, развернулся и повторил сверхсветовой прыжок через Тюра-Там. То есть, находясь во втором измерении, проскочил в третье, если считать от исходного. От нашего с вами, – пояснил Дмитрий Петрович и улыбнулся, – от родной планеты. Я могу увлечься. Если что-то непонятно лучше сразу спрашивайте, Илья.

Илья только того и ждал.

– Значит, параллельных пространств может быть множество, и нужно считать, сколько раз прошел через планету, чтобы не заблудиться? – уточнил он.

– В целом, верно, – подтвердил Дмитрий Петрович, – но есть один очень интересный эффект. С каждым последующим прыжком зона плавающего горизонта планеты расширяется, а скажем, э-э... «земная твердь» отступает и сужается до тонкого кольца. Соответственно увеличивается возможность погрешности в расчетах. Однажды мы решили поэкспериментировать и пустили автоматический зонд не по сагиттальной траектории через центр планеты, а выстрелили сверхсветовым снарядом в самую границу плавающего горизонта. Зонд из прыжка не вышел ни в том измерении, где был произведен экспериментальный пуск, ни в следующем за ним, ни в нашем. Вывод о наличии боковых ответвлений центральной оси

напрашивается сам собой. Скорее всего, их действительно великое множество. Но пока не разработан механизм возврата летательных аппаратов из параллельных пространств второго, третьего и так далее порядков, отправлять туда экспедицию руководство проекта посчитало преждевременным.

Илья несколько раз моргнул и перевел дух. Значит, пока вперед-назад через центр планеты Земля как по рельсам до того предела, где и самой планеты нет. И с каждого метра этого воображаемого рельсового пути через космос можно отправить вагонетку вправо. Или влево. Или, если учесть, что круг это триста шестьдесят градусов – триста шестьдесят вагонеток, которые понесутся во всех направлениях. И еще столько же запустить не перпендикулярно по отношению к поезду, а например, под углом. И еще столько же под другим углом... Он на секунду зажмурился и провел ладонью по лицу, которое только что обжег ледяной ветер. Раньше он никак не мог представить себе слово «бесконечность». Оказывается, это ветер.

– А есть какой-то предел, – с потаенной надеждой спросил Илья, вцепившись в подлокотник дивана, – точка, где сама планета Земля исчезает и дальше прыгать некуда?

– О-о! Это на сегодняшний день – самый спорный вопрос, Илья. Сначала мы предполагали, что рубеж находится в девятом слое реальности. То есть за Землей с порядковым номером девять располагается царство хаоса. Но гипотеза «конечности перехода» не подтвердилась. Зато у нас с вами есть все шансы стать единомышленниками, – улыбнулся Палех. – Сто сорок пятая экспедиция, в которой я имел честь принимать самое непосредственное участие, прошла всю нашу параллель насквозь и провалилась в следующую. Ну а в зазеркалье, как известно, все наоборот. С каждым последующим проходом Земля все больше приобретает привычный вид, а зона плавающего горизонта вновь сужается. Так что, по меньшей мере, в двух параллелях... назовем их условно положительной и отрицательной, гипотетическая точка сингулярности не найдена и предела нет.

– Подождите! – вдруг сказал Илья. – Постойте... Дмитрий Петрович, есть ведь обычная космонавтика. Получается, что любой сверхсветовой прыжок выбрасывает космический корабль в другое измерение? Как же они тогда возвращаются?! Если верить прессе, до сих пор основная проблема в дальнем космосе – это проблема ориентации. И вы говорите, что чуть отклонившись от некоей прямолинейной траектории, зонд тут же потерялся.

Лапин растерянно замолчал, соображая как бы поточнее и поумнее выразиться, чтобы не выглядеть, мягко говоря, некомпетентным: перебил собеседника, полез в ту область, в которой ничего не понимает. Мало ли, что журналисты рассказывают! Для них же нет более лакомого кусочка, чем великие тайны земли и неба.

Но, кажется, Дмитрий Петрович воспринял вопрос как вполне закономерный.

– Здесь как говорится – две большие разницы, Илья. Все космические корабли ходят по свободному космосу, тщательно избегая столкновений с большой массой вещества. Наверное, если какой-нибудь из них нырнул бы на сверхсветовой скорости в центр другой планеты, он вышел бы в пространство, параллельное для той планеты. Но у нас нет пока мощностей, чтобы запустить такую серию экспериментов. Нам бы с Землей разобраться. Вернее, с Землями. А что касается возвращения... В рамках нашего проекта задача не представляет особой сложности. Звездолет погружается в зону плавающего горизонта с противоположной стороны земного шара. Географически – это Тихий океан.

Палех склонился к дисплею и через центр Земли насквозь проткнул виртуальный глобус виртуальной же спицей, вонзив ее в Тюра-Там.

– Так понятно?

– Да, спасибо, очень наглядно... Извините, Дмитрий Петрович, я вас перебил, – сказал Илья, который до сегодняшнего дня считал, что уж кто-кто, а Илья Владимирович Лапин умеет слушать людей, рассказывающих невероятные истории.

– Ничего. Мы же в самом начале договорились, что все вопросы обсуждаем по мере возникновения. Вернемся к сто сорок пятой экспедиции. К этому времени мобильные группы проекта «Параллель» уже неоднократно высаживались в параллельных мирах. Но только в наших мирах, в родных. Как я уже сказал, мы условно называем их положительными. Всего их девять, считая тот, в котором мы с вами сейчас находимся. Он небезосновательно выступает под первым номером. Планета-центр... Земля-плюс. Нам здорово повезло родиться на ней, Илья, – вдруг сказал Палех.

– Почему? – тут же спросил Илья, уловив некий подтекст в словах Дмитрия Петровича.

Но Палех не стал развивать тему. Если он и сомневался, что родился в лучшем месте на свете в самое прекрасное время, то оставил эти сомнения при себе.

– В вашем ноутбуке есть материалы, касающиеся свойств пространственно-временного континуума в различных слоях реальности. Рекомендую вечером ознакомиться. Вас ждет масса интересных сведений о закономерностях прогресса в родной параллели. Итак... До нас посадка в отрицательной параллели не производилась. Это другой мир, Илья. Сначала у меня язык не поворачивался назвать его параллельным. Мне показалось, что он совершенно иной, отличный от нашего. Впервые я всерьез испугался, что мы можем нарушить некое мифическое вселенское равновесие и, вернувшись, не узнать родную планету. Скептики столько раз об этом твердили! Но раз мы тут с вами разговариваем, значит, все в порядке?

Дмитрий Петрович наклонил голову и вопросительно взглянул на Илью.

Илья улыбнулся в ответ на двусмысленный вопрос. Он сам так иногда разворачивался к собеседнику, определяя для себя, насколько человек готов к дальнейшему контакту и вообще, нормален ли он в данный конкретный момент времени. Люди существа эмоциональные, могут и истерику закатить.

– Не знаю как насчет мира в целом, а со мной пока вроде бы все в порядке. Только очень хочется узнать, что вы там нашли.

– Людей нашли, Илья, людей. Со всеми достоинствами и недостатками присущими нашему виду. Насчет этого можешь быть спокоен. Интересно другое! Через три месяца после окончания экспедиции к нам явился посол из отрицательной параллели.

– Какой посол?! – подскочил Илья.

– Самый настоящий. Полномочный представитель Соединенного королевства миров Земли-минус господин Элис-Ан-Тер.

– Как... Как это явился?!

– А так. Пешком пришел. Вот тут как говорится лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Дисплей над журнальным столиком просветлел. Илья, у которого в ушах пели космические ветры, а перед глазами уносились вдаль бесконечные цепочки тающих планет, уставился на монитор как на заморскую диковинку. Дмитрий Петрович непринужденно откинулся на спинку дивана.

На фоне здания научного центра Байконура стоял незнакомец. Светло-русые с проседью волосы отливали медью в лучах клонящегося к горизонту солнца. Черная куртка из материала, который Илья навскидку определил для себя как «тонкая замша», была расстегнута до середины груди и открывала молочно белый треугольник сорочки. Наброшенный на плечи черный плащ эффектно ниспадал до самой земли. На ткани плаща угадывались узоры, искусно вышитые тонкой золотой нитью. Сначала Илье показалось, что брюки на армейский манер заправлены в невысокие кожаные сапоги, но приглядевшись, он рассмотрел, что они укорочены и чуть собраны внизу – примерно у нижней трети голени. Илья посмотрел на дату под фотографией и вдруг вскочил на ноги:

– Подождите. Я сейчас... одну минуту, Дмитрий Петрович!

Он кинулся в соседнюю комнату. Вещи Илья уже разобрал, а наладонник, мобильник, карты памяти, зарядники – все это валялось на дне опустевшего чемодана, брошенного на кровать. Илья еще не определился, где ему будет удобнее работать – в спальне или небольшой гостиной, в которой он оставил удивленного руководителя. Илья схватил наладонник и метнулся обратно. Он плюхнулся на место, подключился к удобному экрану журнального столика и принялся лихорадочно листать файлы.

– Что случилось? – озабоченно спросил Палех.

– Вот! – Илья поднял глаза. – Дмитрий Петрович, скажите, а ваш посланник, точнее посол, он был один?

Палех покачал головой.

– Вы опережаете события, Илья. Лично я не участвовал в той встрече. Генерал Сивцов рассказывал, что наш пришелец ясно дал понять, что сумеет себя защитить в случае нападения. Но что или кто его охраняет, наши так и не увидели. Если и был какой-то таинственный спутник или телохранитель, нам его не представили.

– Он был, – уверенно сказал Илья. – Возможно, не один. Телохранитель или разведчик...

– Почему вы так думаете?

– Заварзин! – пояснил Лапин. – Э-э... ну то есть Заварзин – это тот, кто видел по крайней мере двух членов вашей загадочно появившейся делегации примерно в это же время. Вернее, их проекцию. Есть у нас такой термин в уфологии. Проекция классифицируется по уровню достоверности и... Впрочем, уже неважно. К сожалению фото у меня нет, только рисунок со слов и описание. Вот! – торжественно повторил он и положил на стол наладонник. – Дата совпадает.

Палех взглянул на монитор. Как показалось Илье с некоторым недоверием, которое мгновенно улетучилось, как только Дмитрий Петрович увидел компьютерную реконструкцию, сделанную по рисункам Ильи и рассказу дедушки Заварзина.

– М-да, – задумчиво сказал он, встал и не спеша прошелся по комнате, – хорошо, что вас включили в группу, Илья. Признаться, я не очень понимал для чего нам уфолог... Беру свои слова назад вместе со своими предубеждениями. Это стражник отрицательной параллели. Кто рядом с ним – я не знаю. Негуманоидов лично я там еще не видел. Но экспедиция была примечательная. Сейчас я вам кое-какие материалы покажу, чтобы обозначить отправной пункт.

* * *

– На грунте, – доложил пилот по громкой связи.

Не то чтобы Дмитрий Петрович Палех не любил пилотов. Он испытывал по отношению к ним какое-то двойственное болезненное чувство. Во-первых, все они казались ему на одно лицо: моложавые, подтянутые, стрижка по уставу, форма по уставу. На предполетном совещании они вели себя тоже по уставу. Стойкие оловянные солдатики, застывшие в возрасте около тридцати, а вернее – от двадцати шести до сорока согласно должностной инструкции.

Экипаж поднимался на борт корабля, когда пилоты уже были на местах. После старта – один всегда спит, второй всегда работает. Если бы Палех своими глазами не видел, что они меняются каждые двенадцать часов, он был бы уверен, что ребята еще до старта договариваются: «Ну ладно. В этот раз ты спишь, а я на посту. На следующий полет махнемся».

Еще Дмитрий Петрович никак не мог понять, как можно согласиться вычеркнуть пятнадцать лет своей жизни. Ради чего? Половину времени полета ты встроен в главный бортовой компьютер, вторую половину – в блок отдыха главного бортового компьютера. И так – до выхода в запас. Больше не выдерживала ни человеческая психика, ни физиология. По официальной статистике до тридцати процентов пилотов, водивших сверхсветовые корабли, имели необратимые нарушения к моменту списания. То есть даже в околоземной космонавтике и в диспетчерских службах не могли найти себе применение.

Конечно, из всех пациентов, находившихся под постоянным наблюдением врачей, эти были самыми социально защищенными. Но что толкало молодых здоровых парней на подобное самопожертвование, Палех понять не мог, как ни старался. Они даже не видели те миры, в которые привозили целые экспедиции, оставаясь заживо замурованными в кабине! Вечная готовность к взлету, жизнь на автопилоте. И пока Дмитрий Петрович воспринимал их именно так, он хотя бы мог сказать себе: «Не мое. Не понимаю. Другие люди». Но случилось и «во-вторых». Как-то раз ему пришлось срочно выехать на базу пилотов на Тюра-Там, обсудить детали предстоящего рейда. Парни оказались веселыми, гостеприимными, накрыли стол, рассказали кучу баек, и пока не подоспело задержавшееся начальство, Палех смотрел на своих соратников по путешествиям с одной единственной мыслью: «Они живые. Они такие же как мы». С тех пор к непониманию добавилось щемящее болезненное чувство. И с тех пор Дмитрий Петрович старался с пилотами в неформальной обстановке не встречаться.

– Дмитрий Петрович, мы идем первыми, – сказал офицер службы безопасности, – вы за нами. Возьмите двух человек. Всем остальным оставаться на местах.

Палех только головой покачал. Кое-как решив для себя одну морально-этическую проблему, касавшуюся пилотов, он столкнулся со следующей. Представители спецслужб в обязательном порядке входили в состав экспедиций. До прохода в отрицательную параллель они вели себя очень смирно и ограничивались многозначительными взглядами, короткими вопросами и вполне разумными рекомендациями. Но как только грянул гром величайшего в истории открытия, поведение их резко изменилось. В глазах появился азартный блеск, полномочия расширились, столкновения с руководителями мобильных групп участились. Спецназовцы тоже были парнями серьезными, спортивными и стриженными по уставу, но в отличие от пилотов, увы, не запирались в кабине.

И теперь с самого первого дня полета к Палеху сначала подходили его собственные сотрудники с жалобами на спецов, которые им не дают шагу ступить и создают нездоровую атмосферу на борту. Затем – представители спецслужб с жалобами на то, что научная группа не соблюдает требования безопасности полетов и злостно препятствует проведению профилактических мероприятий. На, казалось бы, простой вопрос: «А что у вас за мероприятия? Давайте вы нам подробно расскажете, а мы попробуем организовать работу экспедиции так, чтобы регламент всех устраивал», офицеры спецподразделения сдвигали брови и холодно давали понять, что простым смертным этого знать не положено. К последнему дню полета в условиях двоевластия после всех посадок, вылазок и инцидентов, Дмитрий Петрович тонул в потоке взаимных упреков и обвинений, которые в ходе сто сорок пятой экспедиции имели все шансы достичь апогея.

На счастье Палеха капитан Логинов – командир спецподразделения оказался человеком вполне адекватным и здорово ему помог. Если бы не он, экспедицию пришлось бы разворачивать. Но все равно впервые Дмитрий Петрович готов был согласиться, что забаррикадироваться в кабине и спокойно полулежать в кресле пилота, ожидая команду на взлет, не такая уж страшная участь.

Дисколет сел в Предуралье, качнулся на мощных посадочных опорах и замер. Палех вопросительно посмотрел на Логинова, отдал должное долготерпению капитана и не стал спорить насчет очередности высадки. Он даже извинился за поведение некоторых своих коллег. И на неизведанную Землю-минус первой ступила нога офицера спецподразделения российских ВКС. Затем с подъемника шагнули на земную твердь двое его подчиненных. Командир, закутанный в легкую броню, повернулся к камере наблюдения и махнул рукой.

– Можно.

Палех и двое его коллег заторопились к лифту, провожаемые завистливыми взглядами остальных участников экспедиции. Пол под ногами дрогнул, прозрачная кабина пошла вниз. Спускаясь, Палех признал, что Логинов поступил справедливо, честно разделив радость

открытия иного мира между своими подчиненными и учеными. Донный лифт был рассчитан на пять человек в скафандрах. Сейчас высадились две равноценные команды по три человека в каждой... Предел безопасности. В непредвиденной ситуации действительно могла возникнуть суeta, толчея и паника во время эвакуации.

Палех не успел оглядеться, как один из спецназовцев сказал:

– Есть движение.

– Назад! – не оборачиваясь, бросил капитан.

Оба сотрудника Дмитрия Петровича и не подумали возражать. Не задав ни единого вопроса, которые обычно начинали сыпаться как из рога изобилия, они тут же метнулись к открытому колпаку лифта. За спиной раздалось тихое жужжание электромоторов. Сам Дмитрий Петрович решительно встал рядом с Логиновым.

За поляной, на которую опустился дисколет, тянулся перелесок, выкрашенный в салатно-зеленые весенние цвета. Растительность штурмовала склоны каменистых холмов и вольно разливалась на ровных участках. В низинах кое-где еще лежали пласты почерневшего снега. А на верхушках деревьев уже распускались первые клейкие листочки. Свежий ветерок прокатывался по ним волнами. Ни в самом пейзаже, ни в шелестящем шуме леса пока не чувствовалась притаившаяся опасность.

Спецназовец справа от Палеха, повинувшись знаку командира, сделал несколько шагов в сторону, нырнул к земле и растаял одновременно со своим напарником с другой стороны. Капитан скинул с плеча и поудобнее перехватил тяжелый металлически серый лучемет. Звякнул карабин ремня. Повинуясь новому порыву ветра, зашептала юная листва. С дерева вспорхнула встревоженная птица и уронила с переплетения ветвей насквозь прогнивший прошлогодний лист, черной дырявой салфеткой закруживший в воздухе.

– Дмитрий Петрович?

Приказывать руководителю экспедиции и специалисту по контактам Логинов права не имел.

– Посмотрим, кто нас встретит, – ободряюще улыбнулся ему Палех. – Или что...

Первую посадку обычно старались производить в безлюдных местах, чтобы не создавать панику среди местного населения. От скафандров вскоре отказались. Сколько бы раз звездолет не прошивал параллельные пространства, экипаж в итоге оказывался на Земле с ее родной для людей атмосферой и окружающей средой. Так что в дополнение к обычным рабочим комбинезонам рядовым членам экспедиции полагались только портативный дыхательный аппарат, парализатор, аэрозольный баллончик «Биостоп» с автономным анализатором и индивидуальная аптечка. Снаряжение спецназовцев, разумеется, было на порядок сложнее, но и они выходили наружу без скафандров.

Палеху показалось, что край поляны дрогнул, словно был нарисован на гигантском натянутом полотнище. В полотнище что-то бесшумно ударилось и мгновенно рассыпалось при столкновении. Оставив за плечами вздрогнувший весенний лес, по направлению к дисколету зашагали трое мужчин. Один в центре и чуть впереди, его спутники – по бокам, отстав на шаг.

– Я стражник Соединенного Королевства миров, – громко сказал вышедший вперед, – вы находитесь в пограничной зоне. Не двигайтесь, отвечайте на вопросы и вам не причинят вреда.

В короткий промежуток времени между грозно произнесенной тирадой и первым заданным вопросом Палех успел рассмотреть вновь прибывших. Все трое были одеты в наглухо застегнутые плащи, на манер средневековых схваченные на груди застежками. Сапоги из мягкой кожи и укороченные брюки дополняли картину. Не хватало только роскошных перевязей и внушительных размеров шпак с исцарапанными гардами, чтобы принять воинственных гостей, а вернее – хозяев за отважных рыцарей средневековья. Или огромных двуручных мечей на плечах. Или взведенных арбалетов... Для полноты картины не хватало оружия.

– Пси-атака, – тихо сказал Логинов Палеху. – Защита активирована. От меня не отходить.

– Кто вы такие? – грозно спросил «рыцарь», стоявший в центре.

На его окаменевшем лице не читалось никаких эмоций, чего нельзя было с той же уверенностью сказать о подчиненных. То один из них, то другой на секунду поднимал глаза, окидывая взглядом высившуюся за плечами пришельцев металлическую громаду дисколета. Но когда с шипением открылся донный люк и с характерным звуком пошла вниз пустая кабина лифта все трое, не сговариваясь, сделали шаг назад.

– Я Дмитрий Палех. Руководитель сто сорок пятой экспедиции проекта «Параллель». В свою очередь заверяю, что и вам не причинят вреда. Нам всем стоит вести себя чуточку дружелюбнее, раз мы живем на одной планете, пусть и в разных измерениях. Представьтесь, пожалуйста.

– Вы прошли с Великой оси, а не с измерений, как вы их называете! Вы просите о снисхождении и начинаете разговор со лжи, – то ли спросил, то ли констатировал затянутый в черное пограничник отрицательной параллели.

Под кабиной лифта, оставшейся в крайнем нижнем положении, но благоразумно закрытой до сигнала эвакуации, с треском осел пласт земли. Опоры дисколета дрогнули, выровняв корабль. Электромоторы снова загудели, удерживая кабину над провалом. Палех едва удержался, чтобы не схватить ствол лучемета стоявшего рядом капитана и не направить его вниз, но выстрела не последовало. Лишь на груди у всех трех стражников, как они себя называли, задрожали крошечные красные точки лазерных прицелов.

Дмитрий Петрович вздохнул с облегчением, демонстративно повернулся спиной к чужому командиру, медленно подошел к краю образовавшегося под лифтом провала и посмотрел вниз. Колодец уходил вглубь земли метров на пять, его стенки все еще слегка дымились. Электромоторы смолкли. Механизм подъемника застопорил повисшую над пустотой кабину. Палех вспомнил, как отрекомендовался стоящий перед ним пограничник, и развернулся.

– Приношу свои извинения, господин стражник королевства, – сказал он, приложив руку к сердцу, – мне надо было сначала объяснить, что в нашем представлении измерения и параллельные миры суть одно и то же. Это не ложь. Мы пока просто не поняли друг друга. Давайте начнем разговор заново. Если он и дальше будет продолжаться в этом ключе, вся поляна будет изрыта воронками, а наши головы распухнут от попыток ментально подчинить друг друга, – Палех опустил руки. – Я правильно к вам обратился? Могу я теперь узнать ваше имя?

На лице командира пограничников впервые появилось человеческое выражение. Продолжая буравить Дмитрия Петровича тяжелым взглядом темных глаз, он слегка поджал губы, качнул головой, как бы отказываясь верить в происходящее, и снова сделал шаг вперед.

– Я стражник Соединенного королевства миров, – повторил он и продолжил после секундной заминки. – Мое имя Диам-Ай-Тер. Мои сопровождающие – стражники Восьмой Провинции, в которую вы вторглись. Они подняли тревогу, когда вы нарушили границу территории с внешней стороны. Как ты и просил, я начал сначала. Теперь скажи... Там, откуда вы пришли, нарушители границы первыми задают вопросы?

– Нет, – улыбнулся Дмитрий Петрович, понимая, куда клонит его необычный собеседник.

– Тогда отвечай мне, Палех! Кто вы такие?

«Логично», – подумал Дмитрий Петрович.

– Пси-волна не регистрируется, – сказал капитан, поднял забрало шлема и опустил оружие. Справа и слева, словно из-под земли выросли два спецназовца, также опустив импульсные винтовки, но держа пальцы на предохранителях. Турель легкой пушки дисколета развернулась, ствол ушел в зенит. Дмитрий Петрович подошел к воинственно настроенной троице и начал непростой диалог между мирами. Пока это был единственный конструктивный диалог, закончившийся конкретным результатом: экспедиция беспрепятственно покинула него-степриимный пограничный мир.

Переговоры с послом Соединенного королевства миров не дали ровным счетом ничего, разве что за исключением устной договоренности о взаимном ненападении. У двух, если так можно выразиться, Земель не нашлось ничего, что бы они могли предложить друг другу. Миры отрицательной параллели развивались по своим законам. И сначала посвященные политики, восхищенные их мнимой отсталостью, воодушевились возможностью экономической экспансии и донорства технологий, но не тут-то было.

– Я задам вам один очень простой вопрос, Илья, – задумчиво сказал Палех Лапину, не верившему своим ушам. – Зачем нужна микроволновка там, где есть целая корпорация, торгующая наборами слов, при произнесении которых пища на столе готовится и разогревается сама собой?

– Разве такое возможно... – пробормотал Илья.

– В нашем с вами мире – вряд ли, – серьезно ответил Дмитрий Петрович. – В отрицательной параллели – вполне. Но это всего лишь тот пример, который привел нам господин Элис-Ан-Тер. Наши эксперты до сих пор спорят, преподнес он нам намеренную ложь или сказал правду. В любом случае, попробуйте это себе представить. Учитывая ваш род деятельности, реконструкция событий на основе неполных данных не составит вам труда, верно?

– Да, я думаю, не составит.

– Вот и давайте пофантазируем. Допустим, у корпорации можно приобрести некое подобие абонеента. В таком случае заклинание будет работать без всякого участия со стороны того, кто его купил. Достаточно выложить на стол оторванный билетик. Не устраивает такой вариант – наверняка найдется другой, – Палех на секунду задумался. – Скажем... купить саму словесную формулировку и каждый раз произносить над набором продуктов. Как вы думаете, чьи интересы будет лоббировать подобная корпорация в местном правительстве: свои или производителей микроволновых печей?

– Ну да, – недоверчиво улыбнулся Илья. – Главное – регулярно вносить абонентскую плату, а не то набор слов работать перестанет. Дмитрий Петрович, по-моему, проще дедовским способом яичницу пожарить! Печки-то у них есть, наверное. Или мангалы какие-нибудь...

– Так это по-вашему, Илья Владимирович. А если гости внезапно нагрянули? – тоже с улыбкой парировал Палех, – Вы только подумайте, какой превосходный способ показать себя радушным хозяином.

Он помолчал и продолжил задумчиво, как бы рассуждая вслух.

– Вы помните старинные сказки, Илья? С некоторых пор мне кажется, что от них зря отказались в пользу энциклопедической литературы. Кое-что следовало бы переиздать, а школьный курс расширить. Ну, мы отвлеклись и увлеклись... Итак, очень коротко о политике. Чтобы вы имели представление о том, чем сейчас дышит проект «Параллель».

С момента первого прохода в отрицательную параллель прошло три года, но о мирах Соединенного королевства по-прежнему было известно очень мало. Предполагалось, что «высшая магия», как выразился господин посол, доступна там лишь избранным, а остальные члены общества довольствуются их «магической продукцией» и мелким бытовым колдовством.

Когда надежда наладить торговлю окончательно рухнула, политиков утешало то, что опасность экономической экспансии со стороны миров отрицательной параллели также сводилась к нулю. Как сказал Палех: «Задача сведена к известной: зачем заклинание на разогрев пищи тому, у кого в доме микроволновая печь с грилем? Пат». Модель отношений, построенная на одном единственном примере, была, конечно, донельзя упрощенной и примитивной, но в целом верной. Посещение отрицательной параллели оказалось самым невероятным, грандиозным, самым засекреченным и... бесполезным прорывом в истории человечества!

В Совете безопасности ООН – единственной организации, которая могла сравниться с королевским двором СКМ по централизации власти, целый месяц не утихали споры. Совещания проходили в закрытом режиме, и широкая общественность была лишена удовольствия

наблюдать жаркие дискуссии. Более того. Рядовые граждане и не подозревали о предмете этих дискуссий. Относительно самого проекта «Параллель» и наличия миров отрицательной параллели они пребывали в счастливом неведении. В то время как главы государств никак не могли примириться с тем, что впервые в истории совершено великое открытие, которое никак нельзя использовать. Ему не нашлось области применения. Что касается туристического бизнеса, то представители силовых структур, присутствующие на совещании, быстро остудили горячие словом «контрабанда». Как с ней бороться?

– Литровой бутылки какого-нибудь любовного зелья хватит, чтобы подорвать доверие к половине присутствующих здесь политиков, – сказал представитель континента Америка.

К американцу прислушались. Этот человек представлял самую крупную мировую державу, вечно разрываемую внутренними противоречиями, которые веками не позволяли ей выбиться в безусловные лидеры мирового сообщества. И он как никто другой представлял себе опасность выборных компаний с использованием компрометирующих средств, которым нет объяснения и для которых нет противоядия. В итоге единственное предложение по контактам с СКМ, принятое единогласно, было внесено представителями Еврозоны. Оно касалось создания системы слежения и формирования групп быстрого реагирования.

Экспедиция Палеха с честью вышла из весьма щекотливой дипломатической ситуации и продемонстрировала воинственным представителям королевства добрые намерения. Но в зенит развернулся только ствол пушки. Все имевшиеся на дисколете приборы и видеокамеры наоборот нацелились на стражников СКМ и жадно фиксировали происходящее. В результате тщательного анализа, проведенного в нескольких крупнейших мировых лабораториях, была представлена программа обнаружения пространственных колебаний.

В рекордные сроки на орбиту девятой, самой дальней, планеты положительной параллели, которую отныне именовали не иначе как Форпост, вывели два десятка спутников слежения. Они оградили родной мир от внезапного появления гостей, подобного появлению господина Элис-Ан-Тера.

Из гиперпространства сверхсветового перехода Земля-Форпост-плюс выглядела тонким кольцом, ограничивающим туманное море. А в обычном космосе вокруг нее теперь висело еще одно кольцо – рукотворное, недремлющее, непостижимое для потенциального противника. Оно чутко реагировало на любые изменения пространственно-временного континуума вблизи поверхности планеты.

Среди сотрудников научного городка Байконур некоторое время ходили слухи о том, что военное столкновение все-таки имело место. Якобы штурмовая группа спецназа тайно прошла Форпост и на «крайней» планете отрицательной параллели, куда высаживалась знаменитая сто сорок пятая экспедиция, столкнулась с отрядом пограничников с «той стороны». Поговаривали, что группа понесла тяжелые потери, что кровожадные чудовища, выросшие словно из-под земли, едва не разорвали отважных парней, но не устояли против ракетных установок и огнеметов... много чего говорили. Ученые большей частью люди творческие, и неизвестно куда завела бы их разыгравшаяся фантазия, если бы руководство жестко не дало понять, что за распространение любой информации, не подтвержденной соответствующим документом, им грозит уголовная ответственность.

Сам проект «Параллель», изначально имевший статус международного, от столкновения миров выиграл. Финансирование урезали только той его части, которая касалась открытия новых пространств. Узнав о том, что Земля-минус давно объединила все слои реальности и превратила их в единое государство, политики Земли-плюс всерьез взялись за объединение девяти своих планет, стремясь подчинить их единому центру. Деньги в проект потекли рекой. Но завеса секретности стала еще плотнее.

На тот момент Россия лидировала в области освоения космического пространства. Первой в мире она разработала, освоила и внедрила в производство технологию «Сверхсвет».

В результате русским досталась скромная роль перевозчика правительственных делегаций. Илья заметил, как затуманился взгляд Палеха, когда он говорил о необходимости налаживания политических контактов в родных измерениях и формирования нерушимых альянсов. Похоже, первооткрывателю плюнули в душу, ясно дав понять, что больше ничего открывать не нужно. Достаточно тех планет положительной параллели, которые уже открыты. Они почти идентичны друг другу, и для них Земля плюс – номер один и центр Вселенной. А вот когда она превратится и в политический центр, тогда можно будет подумать о векторах отклонения, и о том, что находится за центральной Землей отрицательной параллели, и о том, что же представляет из себя мир, неожиданно открывший для себя понятие многомерности.

– Ну вот, Илья, – попытожил Палех, – теперь, когда вы немного в теме, самое время прогуляться.

«Не хочу экскурсию! – чуть не сказал Илья. – Хочу в экспедицию! Сейчас же. Вот прямо сейчас! Хочу на звездолет, в космос и в другое измерение. Все равно в какое – хоть в плюс, хоть – в минус».

Он чувствовал себя дикарем всю жизнь прожившим в долине, над которой возвышалась неприступная гора, скрывавшая в облаках сверкающую вершину. И вдруг неведомая сила вознесла его на самый пик. Вокруг раскинулся необъятный простор. «Дайте крылья! Пришлите вертолет!» – кричал абориген внутри уфолога Лапина.

– Что ж, пойдемте, – сказал Илья, прошел к вешалке, взял ветровку, но так и нес ее в руке, пока не вышел в теплый степной вечер.

Дмитрий Петрович шагал следом за устремившимся к выходу парнем и улыбался. Наконец, Илья догадался пропустить его вперед, потому как решительно не знал, в какую сторону от жилого корпуса следует двигаться. Примерно через полчаса пешей прогулки Илья успокоился и перестал рассеянно кивать в ответ на слова «здесь у нас биологическая лаборатория, а вот за этим зданием располагается инженерный корпус с подземным испытательным стендом». Теперь пришел его черед сомневаться в собственной полезности проекту, который к тому же почти полностью прикрыли. То есть та часть, где Илья видел себе хоть какое-то применение, как раз оказалась замороженной. К политике Лапин никакого отношения не имел.

– Мы пришли, – констатировал Дмитрий Петрович, указав на семиэтажный корпус, увенчанный крупной надписью «Административный центр».

Выпуклые подсвеченные буквы на крыше короновали единственное управленческое здание в длинной череде рабочих строений и жилых корпусов.

– Теперь нам предстоит обсудить то, чем в ближайшее время вам предстоит заняться.

Илья прикусил губу и кивнул. Романтический дымок рассеялся. Он примерно представлял, чем ему предложат заниматься. Скорее всего, придется засесть за компьютер и отсматривать материалы экспедиций на предмет соответствия тем картинкам, что реконструировала ему специальная программа, опираясь на рассказы свидетелей и сделанные по ним наброски. Если отношения между параллелями и в самом деле сведены на нет, а Земля-минус представляет собой угрозу, то неплохо бы знать все потенциальные места спонтанных связей. В том, что фантомные объекты, которые наблюдали очевидцы в разных частях света, никакие не миражи Илья уже давно не сомневался.

– Прошу, – сказал Палех.

Они поднялись по мраморным ступеням, миновали пост охраны, под бесчисленными глазами ламп дневного света пересекли холл, сверкающий пластиком и зеркалами, и направились к лифту, который пошел вниз. Пусть и краем уха, но во время прогулки Илья слышал рассказ Палеха о том, какое количество лабораторий и испытательных полигонов здесь зарыто под землю, и то, что руководитель нажал кнопку минус второго этажа, Илью несколько не удивило.

– Добрый вечер всем, – сказал Дмитрий Петрович, – кажется, мы вовремя. Проходите, Илья. Присаживайтесь.

Уютный конференц-зал напомнил Илье экзаменационную аудиторию Забайкальского Университета. Тот же мягкий свет, такая же неброская окраска стен. Так же положим амфитеатром расположились квадратные столики с дисплеями, за каждым из которых мог разместиться один человек. Вместо стульев здесь стояли удобные кресла, которые как раз занимали участники совещания, а за кафедрой восседал немолодой мужчина в военной форме.

– Здравствуйте, – чуть смущенно сказал Илья, обращаясь ко всем присутствующим, поборол в себе желание устроиться на самом крайнем месте последнего ряда и прошел вперед.

Палех поднялся на кафедру и сел рядом с военным. Илья все пытался рассмотреть погоны. Но во-первых, плохо разбирался в знаках воинского отличия, а во-вторых, устроившись на втором ряду, он оказался на одном уровне с Палехом и его спутником.

– Ну что ж, – сказал Палех и погладил рукой гладко выбритый подбородок.

Наверное, сам Дмитрий Петрович, как и Илья, когда в первый раз его увидел, задумывался о том, что выдвинутая вперед нижняя челюсть придавала бы лицу более мужественный вид.

– Начнем наше совещание со знакомства. Меня знают все присутствующие. Так получилось, что с каждым из вас я уже побеседовал. Рядом со мной генерал российских военно-космических сил Иван Андреевич Сивцов. Подразделение особого назначения.

«Генерал спецназа! – Илья уважительно посмотрел на седые виски генерала и по-прежнему недоступные погоны. – Или не спецназа? Специальное назначение и особое назначение – это одно и то же или нет?»

Иван Андреевич Сивцов кивнул и, как показалось Илье, неодобрительно посмотрел на сидящих перед ним участников совещания.

– Иван Андреевич изучал ваши личные дела и заочно знаком со всеми присутствующими. Друг с другом вы еще успеете познакомиться. Как многие из вас, кроме майора Логина, который по долгу службы с самого начала был введен в курс дела... – Палех сделал паузу и чуть-чуть потерялся в словах. «Неужели волнуется»? – подумал Илья, у которого сердце давно уже выпрыгивало из груди.

– ... догадались, – едва заметно вздохнув, продолжал Дмитрий Петрович, – проект «Параллель» возобновляет свою работу в области исследования неизвестных слоев реальности. Но впервые в истории – по просьбе и с согласия Соединенного Королевства миров. Пожалуйста, Иван Андреевич, вам слово.

– Некоторое время назад нами был зарегистрирован сигнал о нарушении границы измерений на планете Земля-Форпост, – заговорил генерал Сивцов. Голос у него вопреки ожиданиям Лапина оказался глухим, даже чуть сипловатым. – В это время район патрулировал звездолет Российских ВКС «Отважный», направленный туда по центральной оси перехода. Согласно международным договоренностям он сменил на орбите американский рейдер «Адвентчер». После непродолжительных переговоров (Илья представил, как в слепящем свете прожекторов из дисколета, спикировавшего на поверхность, выпрыгивают до зубов вооруженные десантники) делегация СКМ в составе трех человек была доставлена на Землю плюс для переговоров с представителем ООН. Никаких инцидентов в ходе двусторонней встречи не последовало, и были намечены перспективы экономического сотрудничества. Из всего технологического богатства, которым располагает наша цивилизация, наибольший интерес представители Соединенного королевства проявили к звездолетам класса «Сверхсвет». В настоящее время в СКМ перемещение по пространствам, параллельным Земле-минус, осуществляется с помощью специально обученных проводников. На их подготовку уходят годы, а их услуги стоят дорого. Наш способ путешествий выглядит более предпочтительным. Согласно достигнутой договоренности, мы готовы продемонстрировать возможности звездолетов.

летов класса «Сверхсвет» на территории отрицательной параллели. Но есть ряд условий, которые выдвинула принимающая сторона.

«Вот она! Экспансия, – подумал Илья. – Звездолеты, обслуживающий персонал, технические станции, экипажи. Одна только космическая отрасль, если она начнет бурно развиваться на их территории способна обвалить и заставить работать на себя всю экономику! Из двух параллельных империй останется только одна».

– Первое, – генерал тяжело ронял в зал выстраданные пункты соглашения, – звездолет не должен иметь бортового вооружения. Только членам экипажа разрешены индивидуальные средства защиты, которые можно применять в крайних случаях.

Второе. Экипаж не должен состоять из представителей любых родов войск. За безопасность рейда отвечает один человек. Это присутствующий здесь майор Логинов.

И третье. Посадка запланирована на планете Форпост-минус, знакомой вам по сто сорок пятой экспедиции. Там на борт поднимется представитель принимающей стороны, который лично осмотрит звездолет и убедится в его возможностях. Раз мы настояли на включении в экипаж майора Логинова, это будет представитель силовых структур высокого ранга, а не дипломат, как предполагалось сначала. Дальнейшее вам объяснит господин Палех, – подытожил генерал Сивцов. – Как единственный руководитель мобильной группы «Контакт», который побывал на планете отрицательной параллели, он возглавит предстоящую экспедицию.

Кажется, Палех не пришел от предложения в восторг и до последнего надеялся, что все разъяснения возьмет на себя Сивцов. Но генерал решил, что та часть разговора, которая непосредственно касалась его ведомства, уже закончена. И с гражданскими специалистами пусть разбирается лицо гражданское, раз оно специализируется на различного рода контактах. Илья перевел взгляд.

– Прежде всего, уважаемые коллеги, – начал Дмитрий Петрович, – я должен сказать о тех критериях, по которым вы отбирались в экипаж.

«Па-ба-ба-бам! – торжественно зазвонил колокол в ушах Ильи Лапина. – Илюха, ты лучший! Ты летишь в космос, – зашептал дьявольский голосок тщеславия, – гордись собой, гордись сейчас же! Ну и что, что все знакомые переженились и теперь предпочитают с тобой не общаться, зато все оставшиеся девчонки – твои! И твое имя впишут золотыми буквами в»...

– Заткнись! – мысленно приказал ему Илья, невольно шевельнув губами.

По словам Палеха, в которые он, наконец, начал внимательно вслушиваться, выходило, что он попал на сборище настоящих дилетантов. То есть каждый из присутствующих был превосходным профессионалом в своей области, но буквально до вчерашнего дня понятия не имел ни о проекте Параллель, ни о путешествиях в иные измерения. За исключением самого Палеха и майора Логинова, которого Илья очень хотел рассмотреть, но тот сидел где-то позади, а вертеть головой во все стороны Илья счел неприличным.

– ...мы исходили из того, что каждый из вас в силу профессии и личностных особенностей обладает достаточной коммуникабельностью и наблюдательностью, а так же трезвым взглядом и способностью проанализировать увиденное. Перед нами стоит грандиозная задача: как можно больше узнать о том мире, в который мы отправимся с одной стороны, и как можно меньше рассказать о собственном. Именно поэтому в состав экспедиции вошли люди, которые раньше не работали в проекте «Параллель» и имеют о нем лишь самое общее представление, – Палех чуть поморщился. – И в случае, если что-то пойдет не так... вряд ли наши сведения нанесут вред нашему миру, оказавшись в руках потенциального противника. Так, Иван Андреевич?

Вопрос прозвучал почти укоризненно. Как будто Дмитрий Петрович сказал не короткое «Так», а попросил аргументировано объяснить, почему присутствующие услышали эту мысль не из уст генерала Сивцова. Мысль, кстати, обрушилась на Илью как холодный душ. Коло-

кол тщеславия замолчал, издав напоследок заунывный дребезжащий звук, откликнувшийся в сердце неприятным холодком.

– Да, – буркнул генерал. – У майора Логинова и Дмитрия Петровича будут индивидуальные средства защиты, которыми мы не можем обеспечить весь экипаж, – туманно пояснил он.

Дмитрий Петрович удовлетворенно кивнул и продолжил.

– В случае отказа кого-либо из здесь присутствующих принять участие в рейде, руководство проекта отнесется к этому с пониманием, – заверил он. – Но вы останетесь на территории Байконура до возвращения звездолета «Тахион», который сейчас готовят к старту. Это вынужденная мера, поймите меня правильно. А сейчас я объявляю тридцатиминутный перерыв. У вас будет возможность познакомиться и еще раз все обдумать... Перерыв! – возвестил Палех и вместе с генералом направился к дверям.

Тут только Илья обратил внимание на стоящие вдоль стены столики, аккуратно прикрытые белоснежной паутиной пищевой пленки. Вслед за шорохом покидаемых кресел и общим вздохом в аудитории повисла неловкая тишина, которую нарушили два коротко стриженных парня, облаченных в темно-синюю форму отряда космонавтов. Они встали, переглянулись и решительно скатали белую паутину с фуршетных столиков, выпустив на свободу дразнящие запахи еды,

– Прошу к столу, – серьезно сказал тот, что был немного повыше.

– Раз мы единственные, кто успел познакомиться до начала совещания, нам и начинать, – добавил его улыбчивый напарник, – мы ваши пилоты. Я Александр Савельев. Можно Саша.

– Павел Кравцов, – представился второй.

К ним подошел коренастый мужчина, который казался намного старше пилотов Саши-Паши. Не столько в силу возраста, сколько из-за комплекции и ранней седины. Кроме Ильи только он был одет в гражданскую одежду – обычный деловой костюм-двойку.

– Шевцов Валерий Васильевич, – церемонно представился он. – Судовой врач. Вы, ребята, что, тоже не отсюда?

– Нет, не отсюда, – подтвердил Павел Кравцов. – Кстати, да, – добавил он, – можно просто Паша.

– А где работали? – поинтересовался темноволосый мужчина в военной форме.

Нос с горбинкой придавал бы его лицу хищное выражение, если бы не карие глаза с опущенными вниз наружными уголками. Из-за сеточки мелких морщин, собиравшихся в уголках, стоило на лице появиться намеку на улыбку, Илья никак не мог определить возраст: «Тридцать-тридцать пять? Старше? Нет, до сорока не дотягивает». И еще ему казалось, что где-то он этого человека уже видел.

– Как вы поняли, я тот самый Владимир Логинов. Отвечаю за безопасность рейда.

Майор стрельнул глазами в Илью, словно спрашивая: «Ну что, разглядел, наконец? Удовлетворил свое любопытство»? И Лапина осенило: командир спецгруппы! Это он стоял рядом с Палехом во время первого контакта. Это он был на видеозаписи. Илья мысленно нарядил мужчину в камуфляж, чтобы удостовериться. Точно!

– А вы с Дмитрием Петровичем уже работали? – спросил он, поддавшись исследовательскому порыву, и спохватился. – Меня зовут Илья Лапин. Можно просто Илья, я уфолог.

Лапина общественность проигнорировала. Майор целиком завладел всеобщим вниманием.

– А разве у вас тоже нет наших послужных списков? – практически хором спросили удивленные пилоты и тут же, смущенно кашлянув, пробасил доктор:

– Так все-таки господин майор или Владимир э-э... как вас по отчеству?

Офицер спецназа сдержанно улыбнулся и покачал головой:

– Нет, о составе экспедиции я ничего не знаю. Можно просто Владимир или Владимир Иванович. С Палехом – да, я раньше работал. В предстоящем рейде, поскольку экипаж всего

семь человек, я еще и его заместитель, – сказал он. – А пилоты, получается, у нас из дальнего космоса?

Майор Логинов был, конечно, мужчиной рослым и плечистым. Но вот хоть убей – не вызывал у Ильи никакой настороженности. Не веяло от него ничем таким... смертельно опасным как от накатывающегося танка. И всепроникающей хитростью представителя спецслужб, которая должна была ледяной змеей вползти в душу каждого из присутствующих, тоже не веяло. Логинов напоминал скорее представителя технической интеллигенции. На худой конец – бортинженера с исследовательского космического корабля, который свободное от вахты время регулярно проводит в спортзале.

– Ну и я представляюсь, коль речь о дальнем космосе, – вдруг сказал мужчина, который сидел у противоположной, если смотреть от накрытых столиков, стены. Он только сейчас встал с места и двинулся по проходу. – Николай Климович, Климович – фамилия. Можно просто Николай. Я космодесантник, – он подошел, поднял руку в предупредительном жесте и улыбнулся, – не «параллельный» и не военный! Исследовательское подразделение космической разведки. Илья, ты извини, я не расслышал, кто ты по профессии?

Космодесантник Коля Климович вполне мог поспорить мужественностью с Логиновым. Даже, пожалуй, переиграть. Он был мощнее и выше ростом. Сила угадывалась и в уверенных жестах, и в пружинистой походке. Из-за гладко выбритой головы крупные черты почти круглого лица казались более резкими, а широко расставленные серо-голубые глаза – еще более ясными. Среди присутствующих он был безусловным чемпионом по коротким прическам, но к удивлению Ильи проиграл в басовитости голоса доктору Валерию Шевцову. К тому же космодесантник слегка картавил. А майору Логинову он проигрывал... А проигрывал ли? Илья никак не мог сообразить. Согласно его наивным представлениям майора с космодесантником следовало поменять местами: вот спецназовец – мощный, бесстрашный, накачанный. А вот – покоритель космоса с чуть усталым взглядом и морщинками в уголках карих глаз, от того, что полжизни вглядывался в чужие солнца. Или даже так: коренастый и на первый взгляд неприветливый доктор Валерий Шевцов – особист, а Логинов – врач... Тут Илья спохватился.

– Уфолог, – повторил он, – изучаю спонтанно возникающие фантомные объекты, – он запнулся. – Но после информации о параллельных мирах, я теперь и сам сомневаюсь, какие именно объекты считать фантомными, – честно признался он и развел руками.

Вопреки ожиданиям кривых ухмылочек не последовало. Только пилоты удивленно переглянулись.

– Никогда даже не слышал об уфологах! – улыбнулся более разговорчивый Саша. – А мы так и не ответили майору Логинову. Я на сверхсвете ходил по традиционному космосу. Исследовательские рейды. Но судя по всему, «Тахион» от обычных сверхсветовых звездолетов не сильно отличается.

– Областью применения он только и отличается, – добавил Паша. – Я в «Экспрессе» работал – срочная доставка грузов.

– Николай, а какая у вас специализация в десанте? – спросил Саша.

– Биомеханика, – ответил Климович.

Посвященные присутствующие уважительно переглянулись, а Илья дал себе слово в первую же свободную минуту набрать в поисковике слово «космодесантник».

– Так мы никогда не поедим, коллеги, – вдруг сказал доктор Шевцов и решительно налил себе кофе.

В течение трех последующих недель подготовки Илье досталось больше всех. Сразу несколько групп специалистов взялись объяснить ему, что такое полет в космос, и своих будущих коллег Илья практически не видел. После совещания Сашу-Пашу направили в центр подготовки пилотов на Тюра-Там. Доктор Валерий Васильевич Шевцов скрылся в недрах центра

медико-биологических исследований Байконура. Майор Логинов и космодесантник Климович, которые попали, что называется, «с корабля на бал» – каждый из своего рейда, получили сначала неделю отдыха, а затем занялись снаряжением. Что такое космос оба знали не понаслышке.

Лапина же гоняли из спортзала в медицинский центр, оттуда – в макет звездолета «Тахион», несколько раз до тошноты крутанули в центрифуге и даже сбросили с парашютом, хотя к этому времени Илья уже знал, что современные сверхсветовые космические корабли в штатном режиме летают без перегрузок и оборудованы гравитационным генератором. К концу второй недели, когда Илье, наконец, перестало казаться, что скафандр, в который он ежедневно упаковывался, намного умнее его самого, уфолог Лапин жалел только об одном – о том, что бросил занятия волейболом и последние годы являлся в спортзал по большим праздникам. Мышцы со скрежетом вспоминали, что такое физическая нагрузка. Голова распухла от непривычных терминов и бесконечных пунктов правил пользования тем или иным оборудованием. При этом каждый инструктор в конце краткого курса обязательно говорил: «Скорее всего, вам это не пригодится, но теперь я за вас спокоен».

Происходило это примерно так:

– Перед вами индивидуальная страховочная система RX-370A. «А» – от английского «Antigravity» – что естественно переводится как «Антигравитационная». Вы ведь знакомы со страховочной системой «Беседка»? Она использовалась еще до эпохи антигравитационного оборудования.

– Нет.

– Нет? Хм-м... Ну пойдем дальше. Режим активного взлета и горизонтального полета не предусмотрен. Эффективность зависания до двух «g» составляет сто процентов. При дальнейшем повышении гравитации включается понижающий коэффициент. Вот инструкция, ознакомьтесь подробно после практического занятия. В комплекте два набора крепежных элементов. Начнем с того, который предназначен для типового комбинезона для высадки в условиях земной атмосферы. Надевайте. Закрепляйте. Как видите, система не сковывает движения, плотно прилегая к соответствующим приемным зонам комбинезона. Основные элементы конструкции располагаются у вас за спиной. Толщина пластины антиграва четыре сантиметра, общий вес страховки четыре с половиной килограмма. Это современная модель. То есть рюкзак надевать поверх можно. Ну а теперь проверим в действии. Вверх! Ушиблись о потолок? Бывает. Вниз! Поднимайтесь, неплохо. *Скорее всего, вам это не пригодится. Но теперь я за вас спокоен.*

Дольше всех заветные слова не произносил пожилой гундосый дядька, под пристальным взглядом которого Илья изучал скафандр и тот самый «типовой комбинезон для высадки на планету, идентичную Земле по составу атмосферы». Если кого и следовало отправить в загадочные колдовские миры отрицательной параллели, так это его. Настоящий маг-разрушитель. Как глянет своими бесцветными глазками – сразу все валится из рук, из кислородных баллонов индивидуального дыхательного аппарата с шипением выходит воздух и отказывает система терморегуляции.

Чем больше Илья вгрызался в то, что настоящие специалисты в сфере космонавтики постигают годами, имея в активе нормальный математический склад ума и соответствующие результаты тестов, тем меньше он понимал Дербенева, нанявшего его на работу. Сам Палех поначалу был против, о чем не преминул заметить еще во время первого разговора. В конце концов, окончательно сраженный своей бесполезностью, Илья решил поговорить с руководителем напрямую.

– Поговорить? – переспросил Палех. – Конечно, можно. Приходи через час в мой корпус. Я как раз тут кое-какие дела закончу, поужинаем. Кафе на втором этаже.

Илья развалился на кровати, помечтал о том, как было бы здорово, если бы Дмитрий Петрович сказал: «Конечно, Илюша, отдыхай. Я сейчас к тебе зайду» и принялся убеждать себя в том, что вечерняя прогулка и еще один ужин пойдут организму на пользу. В конце концов, Илья выгнал тело на улицу и только там вновь слился с ним в единое утомленное существо.

Прохладный воздух горчил в унисон невеселым мыслям. Залитые светом газоны научного городка брызгались струями фонтанчиков. Илья рассеянно кивнул соседу по этажу, спешившему домой, и поднял голову. Но из-за лившегося со всех сторон искусственного света, звезд он практически не видел. Впору было усомниться, есть ли они там, за границей Земли и солнечной системы. И существует ли что-то за границей светового круга, поймавшего крошечный искусственно выращенный городок в перекрестья мачт освещения? Илья едва удержался от желания броситься за КПП и нырнуть в одуряющую темную степную ночь. Он передернул плечами и прибавил шаг. «Задолбали»! – зло подумал он, обращаясь ко всем инструкторам разом.

– Добрый вечер, Дмитрий Петрович.

– Привет, Илья. Ужинал?

– Угу.

В кафе преобладала отделка под дерево, около каждого столика стоял круглый желтый торшер, и к уютному полумраку добавлялся подслеповато-желтый свет. Илья нечаянно задел высокую ножку торшера спинкой отодвигаемого стула, окончательно смутился и неловко плюхнулся на сидение.

– Дмитрий Петрович, мне не очень ясна моя роль в экспедиции, – решительно начал он без всяких предисловий. – Я единственный, кто никогда не был в космосе. Образование у меня гуманитарное... Я не хочу сразу после старта превратиться для остальных в балласт.

Дмитрий Петрович отодвинул от себя подставку, на которой возвышался керамический горшочек, распространявший вокруг аромат жаркого, и улыбнулся.

– Вы что, сговорились? – спросил он. – Сначала Володя Логинов заявил, что невозможно в одиночку защитить целый звездолет и шесть человек команды даже ценой собственной жизни. Потом Коля Климович сказал, что не видит применения себе и своему оборудованию в обычных земных условиях. Только что в медицинском центре Шевцов объяснял мне разницу между судовым врачом и психиатром и серьезно предупредил, что если экипаж подвергнется пси-воздействию, он скорее всего ничем помочь не сможет. И вот теперь ты.

Палех вздохнул и продолжил крайне серьезно.

– Мы – модель, Илья. Наш экипаж – миниатюрная модель научной экспедиции. И все мы, поверь, оказались здесь не случайно. Если человечеству предстоит взаимодействовать с Землей-минус, то на нас это взаимодействие как раз и будет отрабатываться. Лично мое мнение – так или иначе, но миры, узнавшие о существовании друг друга, не смогут забыть этот факт.

Илья задумался.

– Допустим, я – модель ученого или группы ученых – медленно проговорил он. – Так же как майор Логинов – модель силовых структур. Это я, кажется, начинаю понимать. Но все равно получается, что я больше пассажир, чем другие! Так ведь, Дмитрий Петрович?

– Нет, Илья. У тебя уникальные способности делать парадоксальные выводы, основываясь на скудной входящей информации. Это комплимент, – пояснил Палех без тени улыбки. – И если нам удастся покататься по мирам отрицательной параллели, а в идеале – сесть и осмотреться, вся наша группа будет работать на тебя. Мы уже говорили о возможных местах спонтанных связей между мирами. Твоя база данных в этом отношении бесценна. Ищи соответствие, Илья... Есть у тебя и задача-максимум. Озвучивать ее для всего экипажа я не вижу смысла. Какая, Илья Владимирович?

Палех прищурил глаза, и под выступающими бровями они превратились в темно-синие щели бойниц. Слова «темно-синий взгляд» всегда ассоциировались у Ильи с чем-то фиал-

ково-девичьим, теплым, романтичным. Он чуть не начал ерзать на стуле. Начальство решило удостовериться, что комплимент потрачен не впустую.

– К дедушке Заварзину стражник явился, запросто перешагнув через пространство и время, – неуверенно сказал Илья и чуть повысил голос, – они сотни лет так бродят между мирами, если в отличие от нас сумели создать целое объединенное королевство! Зачем им звездолет?!

– Вот именно. Даже если нас всех перебить и захватить «Тахион», – Палех качнул головой, прогоняя мысль как назойливое насекомое, – даже если они действительно им завладеют и научатся управлять... первый же военный крейсер наших ВКС разнесет целый флот исследовательских дисколетов. Что уж говорить об одном «Тахионе»! Наша задача-максимум сводится к вопросу «Зачем»? Зачем они все это затеяли? Кстати, молодец, Илья. Если узнаем ответ – будем дважды молодцы.

Глава 3 Остров Эланд

Жизненное пространство в два этажа, заключенное в круг с внешним диаметром почти сорок метров...

Настоящий «Тахион» немного превосходил размерами нелетающего двойника, зарывшегося в землю Байконура. Первые два дня полета Илья пребывал в тревожном ожидании собственного неадекватного поведения, приступа клаустрофобии или внезапно возникшей острой неприязни к кому-нибудь из членов экипажа. Он постоянно прислушивался не к мерному еле слышному гудению двигателей, а к себе. Это была своеобразная стрессовая реакция: постоянное нервное напряжение из-за боязни подвести команду. Омерзительный внутренний голос все время нашептывал: «Вот сейчас-с-с... Сейчас-с-с ты бросишься на стену с криком „выпустите меня“! Ты же никогда не был в космосе! Что, не бросился? Тогда глянь, какая у Коли Климовича противная бритая лысина. А доктор Шевцов смотрит на тебя исподлобья. Ведь смотрит? Скажи ему об этом, с-скажи-и-и и дело с концом. Тебя снимут пока не поздно, пока все не испортил...» Кто бы мог подумать, что пресловутый внутренний голос действительно существует, да еще и обладает таким гадким свистяще-шелестящим тембром?

Илья включил свет, вскочил с кровати и потер лицо руками. На «расклешенной» стене, противоположной от входа висела панель телевизора, заменявшего иллюминатор. Ниже располагался небольшой рабочий стол, наглухо впаянный в пол каюты вместе со стулом. В темном мониторе персонального компьютера отражалась цепочка потолочных ламп. Пока космический корабль шел по солнечной системе, можно было смотреть спутниковые каналы. Но Илью больше привлекала кнопка с надписью «TRS». Первый день, оставшись один, он только ее и нажимал, любясь изображением, транслируемым из кабины пилотов, расположенной в небольшой выпуклой надстройке дисколета. Одно дело знать, как Земля выглядит из космоса на фоне холодных точек звезд, и совсем другое – увидеть собственными глазами с борта космического корабля.

Ну, конечно, не совсем собственными...

Илья уперся ладонями в стену над кроватью, отжался от нее и развернулся. Вся противоположная стена, кроме полок с личными вещами, представляла собой склад аварийного снаряжения. Здесь даже был облегченный скафандр, к которому Илья относился с гораздо большей симпатией, чем к тому чудовищу со своим именем на груди, которое поджидало его в раздевалке технического этажа на случай выхода в открытый космос.

В аварийный комплект каюты Илью научили упаковываться в первый день тренировок. Это оказалось настолько просто, каждая деталь была так здорово продумана и подогнана, что у него создалось обманчивое впечатление, что освоить профессию космонавта – плевое дело. Иллюзия быстро развеялась, но к аварийному комплекту он все равно испытывал теплые чувства.

Илья натянул брюки и футболку и вышел в кольцевой коридор жилого отсека, где ночью горел дежурный свет. По правую руку располагались двери кают, больше половины из которых пустовали. В центральной части лифты, медицинский отсек, небольшой тренажерный зал, кают-компания, кухня. Илья медленно зашагал по часовой стрелке, время от времени касаясь ладонью простенков между каютами. На втором круге он уговорил себя, что идет в душ. А на третьем – столкнулся с космодесантником Колей Климовичем.

– Что, Илья, от предполетной подготовки отдохнул? – спросил Климович. На шее у него висело влажное полотенце. Теперь ясно, почему Илье в голову пришла мысль про душ. Он дважды прошел мимо душевых, рассеянно прислушиваясь к шуму воды.

– Ну... Да, – удивленно ответил Илья.

– Да ты не удивляйся. Пару дней после старта все отсыпаются, а потом начинают по ночам бродить. Ты что, раньше всегда в одиннадцать ноль-ноль засыпал?

– Ну... Нет.

– Вот и я о том же, – вздохнул Климович. – У нас на рейдерских звездолетах жизнь долго не затихает. Народу много, веселее. Дисциплина – дисциплиной, а за месяц пути с ума сойдешь от скуки, если жить строго по расписанию. Так что обычно гайки закручивать начальство начинает за несколько дней до прибытия. Сам закручивал, знаю, – он улыбнулся. – Ты куда направлялся?

– Никуда, – признался Илья. – Тоже хотел в душ сходить, но увидел тебя и вспомнил, что я там уже был, – он развел руками.

– Тогда пойдем в гости. Расскажешь мне про уфологию? Вот честно: так я и не понял, чем ты занимаешься.

Позади тихо тренькнул лифт и с характерным звуком разъехались створки дверей.

– О! – сказал пилот Александр Савельев, шагнув в коридор. – Совещаетесь?

– Привет летунам, – ухмыльнулся Климович. – Паша, значит, работает, а ты устав нарушаешь?

– Я в гости напрашиваюсь, – заулыбался Саша. – Страсть как люблю душевные разговоры! А там, – он неопределенно мотнул головой вверх, – сейчас скука смертная. Да вы не переживайте, я через час сам свалю. Сон – это святое.

– Но Палех говорил, – удивленно начал Илья, – что пилоты в рубке...

– Пока по Солнечной идем – с тоски помереть можно, а если что – Паша позовет, – сказал Саша Савельев и подмигнул Илье. – Не волнуйся, доставим.

В отличие от «по-домашнему» одетых Климовича и Лапина, пилот был в летном комбинезоне. На воротнике горел зеленым огоньком индивидуальный коммуникатор, включенный на постоянный прием. Открылась дверь каюты напротив.

– Ко мне ближе, – сказал доктор Шевцов, появившись на пороге. – Приглашаю. Лекция по уфологии – мероприятие стоящее. А Дмитрий Петрович, – он строго посмотрел на Илью и понизил голос, – не вчера родился и не первый раз руководителем экспедиции идет. Если что – заодно проверим, как он к неформальному общению относится. Вы, коллеги, часом не обиделись, что я подслушивал?

Все трое переглянулись и друг за другом вошли в каюту судового врача. Илья занял место за столом, развернув стул к аудитории. Климович бесцеремонно расположился на полу у входа, привалившись спиной к двери. Хозяин и пилот Саша уселись на наспех закинутую покрывалом кровать. В помещении стало тесно и уютно. И у Ильи тут же выветрилось из головы ощущение одиночества и неприкаянности.

– Ну с Палехом вроде ясно, – задумчиво сказал Саша. – А Логинов? Он не того... Гонять не будет?

– Не думаю, – сказал Шевцов, переглянувшись с Климовичем и обернувшись к пилоту, – майор Логинов у нас парень боевой, насколько я понял, не кабинетчик. Стало быть, не стукач. Но если вдруг вспомнит, что на него еще какие функции возложены, так у вас тут у всех головы заболели. Вы ко мне за врачебной помощью пришли. Адаптация, что поделаешь! – он ухмыльнулся. – А на будущее – сделаем выводы... Так что такое УРО, Илья Владимирович?

– Unknown phantom object. Это по международной классификации. В нашем русском эквиваленте – неопознанный фантомный объект. НФО. Я занимаюсь...

Илья вдруг запнулся. После слов «я занимаюсь» он всегда вдохновенно продолжал, стараясь заинтересовать собеседников, увлечь их до такой степени, чтобы они из скептиков превратились в сторонников и популяризаторов направления, которое еще пять лет назад один только Илья Лапин и считал подлинно научным. Он приводил массу примеров из своей лекции, а иногда – чего греха таить, щеголял фамилиями ученых, которые просто согласились

его выслушать, а не закрыли дверь перед носом. Да, это был пиар-ход, достойный коммивояжера: «Дорогие домохозяйки, наши кухонные ножи сделаны по технологии, которая до появления нашей фирмы использовалась только при изготовлении аппаратуры глубокого бурения за пределами Солнечной системы!» Но он срабатывал.

Рост числа сторонников означал признание, финансовую поддержку и оборудование, но главное – расширение базы данных. Слушатели всегда невольно примеряли на себя рассказы очевидцев. И как правило, после лекции к Илье подходил хотя бы один человек. И пока человек этот стоял в сторонке, напряженно ожидая, когда иссякнут вопросы к господину уфологу, Ильа уже предвкушал начало разговора: «Вы знаете, один мой знакомый... Сам я не очень во все это верю, но вот вы сейчас рассказывали про девушку, которая увидела целый несуществующий город... Вы не подумайте, я не сумасшедший, у меня фотокамера с собой была...»

Ильа с таким трудом нашел дело жизни, которое лопнуло как мыльный пузырь. Олег Сергеевич Дербенев наверняка как раз сейчас трудится над развалом общественной организации «Клуб любителей непознанного». Работает методично и эффективно, планомерно уничтожает информационную сеть, обрушивает сайты, и заново опускает филиалы по всему миру до уровня разрозненных клубов, привлекательных только для бродяг, вечных студентов, экзальтированных девиц и прочего сброда. А ведь до превращения в институт организации оставалось совсем немного. И вот несостоявшийся ректор мифического института в лице Ильи Владимировича Лапина сидит в каюте космического корабля в компании врача, за плечами которого десятки спасенных жизней, космодесантника, водившего за собой людей по негостеприимным чужим планетам и пилота, проходившего расстояния, которые Ильа до сих пор не мог себе даже представить! Что скажет им он, актер погорелого театра?

– Я занимаюсь... систематизацией тех явлений, которые не укладываются в рамки обычных научных представлений, – выдавил из себя Ильа. Такой банальщины он давно не произносил. – Это могут быть как непрогнозируемые результаты каких-то экспериментов, так и фотовидеоматериалы или рассказы обычных людей, столкнувшихся с чем-то, не поддающимся объяснению на современном этапе развития цивилизации. Если проще – вся моя деятельность сводится к работе с очевидцами. К сожалению, среди них немало людей с психическими отклонениями. Наверное, Валерий Васильевич тут меня поймет как никто другой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.